

**СЛѢДСТВІЯ
ЗЛОДѢЙСТВІЯ.**

Pos. II 835.1

6.

СЛѢДСТВІЯ
ЗЛОДѢЙСТВІЯ

Позорищна Игра

у

ПЕТЪ ДѢЙСТВІЯ.

Свободно преведена

КОНСТАНТИНОМЪ ПОПОВИЧЕМЪ

Адвокатомъ, и Сл. Кр. Вароши Новосадеке

Камерашемъ.

У НОВОМЪ - САДУ,

Писмены Павла Ганковиѣа ц. к. Прив. Типографа.

1838.

Quid referam, quot damna homini per sepe venire
Culpa hominum soleant? adeo, ut fera nulla magis sit
Formidanda illi, quam Semine natus eodem.
Hinc tot praedones, tot fures, Sacrilegi tot;
Tot delatores, tot falso in crimine testes.

— . — . — . — . — . — .
Multa igitur sunt, quae adversis agitata nitescunt:
Praesertim virtus, quae in rebus clarior atris
Perspicitur, velut in tenebris magis enitet ignis.

P o e t a .

БЛАГОРОДНОЙ ГОСПОЖИ

АННИ ОТЪ НИКОЛИЧЪ

заоставшой Вдовы

ОТЪ ВУКОВИЧЪ

ОТЪ БЕРЕГСО.

Любезной Майки старой

посвеѣуе

У Н: Саду 5. Августа 1830.

Благодарный Зетъ
Сочинитель.

Дѣйствующа Лица:

Г. Соколовичъ, Совѣтникъ.

Милованъ, Спомощникъ почившегъ Доброевиѣа
кралѣвскогъ касеира.

Маріа, Вдова почившегъ Доброевиѣа.

Велимиръ, } Сынови иѣни.

Чедомиль, }

Белчичъ Срета.

Славолюбъ, } Сынови иѣгови.

Радомиръ, }

Ружица, Кѣи почившегъ Доброевиѣа.

Евица, Супруга Велимирева.

Ранко, } Слуге Доброевиѣа.

Миланъ, }

Д Ъ Й С Т В І Е І.

(Соба съ три писарска Астала)

И С Х О Д Ъ 1.

Мированъ (самъ)

(изъ друге себе долази съ плачевнимъ очима)

Богъ да ти души твоіой опрости! Ты мой
Благодѣю! моя подпоро! Отче мой! Добрый
и любезный Господине! Богъ нека те (на небо)
онде за твоя добра дѣла награди! Нека ти вѣ-
чито блаженство даруе! (плаче) Ты си мене —
ахъ! Та ты си цѣло ово общество данасъ
смертію твоіомъ, ожалостію, благій, добрый
и мудрый Доброевићу —! У теби смо мы
отца, владѣтель е пріятеля, изгубили —!
(седи — плаче)

И С Х О Д Ъ 2.

Мированъ и Ранко.

Ранко. Господине!

Миров: (нечуе га)

Ранко. Господине!

Миров: (као и за сна т'ргнесе) Шта е?

Ранко. Столарь е дошао.

Миров: Добро.

Ранко. Донео е сандукъ.

М и л о в: Добро.

Р а н к о. Сандукъ е донео, кажемъ.

М и л о в: Добро кажемъ.

Р а н к о. Добро кажете. Ахъ! съ нѣмъ
ће ду могъ Господина, могъ отца, и све мое
на свету отнети! (плаче)

М и л о в: Нѣга Ранко! О! Нѣга су Ан-
гели іоштъ ютросъ, кадъ е очи свое затворио,
отнели!

Р а н к о. Дакле да столара оправимъ?

М и л о в: Немой Ранко! немой —. Него
иди и помози му.

Р а н к о. Да му помогнемъ могъ Госпо-
дина у вѣчну кућу метнути? Ахъ! Немогу я
то учинити, немогу! (плаче)

М и л о в: Твомъ Господину последню
дужность отдати нећешъ?

Р а н к о. Я самъ могъ отца, мою матеръ
и моя три Брата у сандукъ м'ртвачки мећао,
нѣи самъ као мою душу любіо —, аль могъ
Господина немогу! немогу —!

М и л о в: Иди Ранко! ербо мыслимъ, да
почившегъ Господина само добри людій треба
да премештаю.

Р а н к о. Пет'найсть самъ година кодъ
почившегъ отца нѣговогъ служіо, и съ нѣме
самъ отрастао; десеть су година протекли,
како кодъ нѣга, као братъ, не као слуга жи-
вимъ! — Ахъ! тко ће се садъ у старости мо-
іой за мене старати? (плаче)

М и л о в: Буди спокоянъ, Ранко! Нѣе
Богъ ни'кога оставіо —.

Р а н к о. Кадъ е Богъ Господина могъ
прииміо, зашто е мене, подъ мою старость да

живимъ, да се мучимъ, да га оплакуемъ, оставіо? —

М и л о в: Богъ е нѣга себи отзвао.

Р а н к о. А зашто мене ніе?

М и л о в: (заплачесе) Иди Ранко! молимъ те! Я самъ утѣшенія потребуемъ: а ты ми веѣу скорбь причинявашь?

Р а н к о. Ахъ! видители! онде е на оной столицы седіо!

М и л о в: То знамъ.

Р а н к о. А кадъ су га веѣь поге издале, свакогъ е богата, сиромаха, стара и млада, къ себи призивао, ислушавао, и право присуѣавао; тако, да іоштъ нитко отъ нѣга безъ благослова стишао ніе —.

М и л о в: Поштеди ме Ранко молимъ те! (плаче)

Р а н к о. При издысаню се са мноми о-простіо, и руку ми стиснуо.

М и л о в: Иди Ранко, молимъ те! иди!

Р а н к о. (поѣе, пакъ се врати таки на-трагъ) Господине! знате ли шта се іошъ до-годило? — Канарінка намъ е свисла.

М и л о в: Дакле и она е совершила?

Р а н к о. Излетила е изъ кавеза, и упра-во Господину на образъ пала, ту е тако и скончала.

М и л о в: Молимъ те Ранко, Бога ради! остави ме.

Р а н к о. (поѣе, пакъ се опетъ врати) Іоштъ едно, Господине!

М и л о в: Но, говори. —?

Р а н к о. Множество людій, старо и мла-

до доле скупилосе, и моле за допуштень почившегъ Господина да виде, да му на указана благодарѣнія благодаре.

М и л о в: Нека иду, нека му благодаре — ахъ! отца су изгубили; аль само ий моли да не вичу, да Господична нечуе.

Р а н к о. Ахъ! та оны плачу, — яучу юштъ садъ, — ахъ! сердце човеку изъ персію хоће да искочи.

М и л о в: Иди Ранко! — моли ии, да то нечине. — ябу садъ доѣи.

Р а н к о. (метне мараму на очи и плачу. ѣи оде)

И С Х О Д Ъ 3.

М и л о в а н ъ (самъ)

Садъ погледай Духу благій! Излечи съ тимъ ране твое, кое су ти люди, она света чудовища поправили! (седне и почне писати)

И С Х О Д Ъ 4.

М а р і а. М и л о в а н ъ.

М а р і а. Миловане!

М и л о в: (устане) Заповедайте!

М а р і а: (показуе на собу гди іой мужъ лежи) естели Вы онде веѣь были?

М и л о в: Эсамъ.

М а р і а. Вы да нисте тамо ишли.

М и л о в: Зашто?

М а р і а. Погледайте на Вашу старость — на вашу слабость.

М и л о в: Я да невидимъ могъ благодарѣ — могъ отца?

Маріа. Само садъ у первый ма, да нисте ишли.

Миллов: Я самъ га са сузама моима на онай светъ отпрагіо, я самъ му очи д'рктаю-ћомъ овомъ рукомъ затворио — (плаче) О! нѣгове су власи отъ пакости людске, мое пакъ отъ старости оседиле —!

Маріа. Ахъ тежко мени! (плаче)

Миллов: Последнѣ су му речи были „чувай мою добру Марію, чувай мою любезну децицу.“

Маріа. О! Добрый, благій, и преми-льий мой Доброевићу! И я ћу те скоро (на небо) онде видити!

Миллов: Я самъ до данась за васъ жи-віо — данась самъ отца изгубіо. О! Будите ми, с'клоплѣнимъ рукама васъ молимъ, будите ми отъ данась мати моя!

Маріа. О! Тежко оной свакой, коя по-сле свогъ супруга остане! Боже! каква иску-шенія я іоштъ нећу претерпити!

Миллов: Деца су ваша данась отца изгу-била. Отъ данась дужнисте вы нѣма у место отца быти. Заръ нисте отъ почившегъ слуша-ли? „човекъ треба бодаръ да буде.“

Маріа. То све знамъ. Но учите ме садъ у ово време бодромъ быти.

Миллов: Имайте упованіе на Бога! Богъ ніе ні'кога оставіо. —

Маріа. Ахъ! Тежко, и притежко мени! (плаче)

Миллов: Погледайте на Вашу децу! — представите себи, да вы дужности отъ данась исполнявати имате! —

Маріа. Эстель све преуготовили?

Миллов: Све по нѣговомъ урежденію — наручіо е све да буде станю своемъ пристойно —.

Маріа. Благодаримъ вамъ! — О! Немойте насъ отъ данасъ оставити!

Миллов: О! Тко бы васъ, матеръ мою, супругу почившег' Благодѣя могъ оставіо!

Маріа. Вы сте явили Белчићу?

Милл: Эсамъ.

Маріа. Но садъ е миръ учивѣнъ!

Миллов: Да бы Богъ дао!

Маріа. Никакове вѣсти за Чедомиля нисте доби́ли?

Миллов: Никакве —! Ахъ, да последня писма нису дошла, мой Благодѣй бы и данасъ живъ быо!

Маріа. (крозъ плачь) О! мой добрый! мой милый Доброевићу!

Миллов: Я самъ самъ съ нѣмиме у соби быо, кадъ е писма отворио —. Ахъ! То вамъ само казати знамъ, да е отъ оногъ часа са свимъ клонуо! Но кадъ вамъ е она, као фурия у собу утрчала, а Велимиръ съ голимъ мачемъ за нѣомъ улетіо —.

Маріа. О Боже мой!

Миллов: Таки се на муке дао, и до мало магновенія издануо е!

Маріа. (плаче) Бѣдный! Бѣдный! шта си претерпити морао!

Миллов: Тко е честныи и больи быо?

Маріа. Тко е любезныи отъ нѣга быо?
(плаче)

И С Х О Д Ъ 5.

Ранко (улетѣ унутра) Преѣашии.

Ранко: Заиме Божіе! Идите у помоѣ!

Маріа. Ко ме?

Ранко: Господичны.

Миллов: А шта е?

Ранко. Плачь ю отъ Подданика побудіо!

Миллов: Я мыслимъ, да іой нисте казали? —

Ранко. Боже сачувай!

Маріа. О! Боже мой! шта ќе іошть отъ мене быти? (отходи)

И С Х О Д Ъ 6.

Преѣашии.

Миллов: Заръ ти нисамъ заповедіо?

Ранко. Све е залудо было. — Како су га на столу намештена видили, сви су изъ гласа почели запевати! — (плаче) Господине! Тко може нѣга, оногъ доброгъ, оногъ честногъ отца подданика свои, видити, и неплакати!

Миллов: Ранко! иди Ранко! да вишше Господичну неподбуде, кажи имъ, да ќеду га у церквы видити.

Ранко. О! онде ќемо га последњи путь видити. (отходи)

И С Х О Д Ъ 7.

Мированъ (самъ)

Мати! Мати! Бѣдна мати! Юштъ садъ
неосеѣашъ. — О! какво е то позоріе юштъ
быти могло! (седне и почне писати)

И С Х О Д Ъ 8.

Велимиръ. Мированъ.

Велимиръ. (жалостиво съ прегнутомъ
главомъ къ земљи уѣе у собу) Добро ютро
Братъ Мироване!

Миров: Добро ютро вамъ желимъ Го-
сподине младый!

Вел: (седне за другій столъ — мало по-
ѣути) Благо вама, кадъ писати можете.

Миров: Жалостна обявленія пишемъ —
(пише)

Вел: (устане, меѣе мараму на очи) О!
Родителю! Сладкій и премилый Родителю
мой! (плаче)

Миров: Садъ му е добро!

Вел: Ахъ! зашто си насъ оставіо?

Миров: Тко е больи? тко е честни отъ
нѣга быо? аль тко е више гоненія прет'рпіо
отъ нѣга?

Вел: (ударисе по глави) Ахъ! тежко ме-
ни, тужномъ и жалостномъ!

Миров: Умѣритесе Господине!

Вел: И я самъ га убити помогао!

Миров: Онъ е вама на сам'ртномъ кон-
цу опростіо.

Вел: Оставио ме е садъ, кадъ помоћи потребуемъ.

Миллов: Истина, последнѣ оно позоріе — са свимъ га уничтожило.

Вел: Проклетъ и онай часъ быо, кадъ самъ е первый путь видіо! —

Миллов: Немойте тако, говорити! она е супруга ваша.

Вел: И садъ е у градъ, садъ, сладкій Миловане! и то безъ могъ знаня, отишла.

Миллов: У градъ отишла? О! то е данасъ могла изоставити!

Вел: И то съ Радомиромъ, представите себи! съ Радомиромъ, противъ мое заповести, отишла!

Миллов: Съ Радомиромъ? — Бѣднѣй Велимире!

Вел: Миловане Брате! Представите себи, какву самъ ноћъ имао! сузе су ме загушивале; она обаче певајући црне хальине за себе преправляла. — Молю самъ е, преклиняю — све залуду! више самъ пута хотео отъ превелике ярости, и мени, но и нъой животъ прекратити!

Миллов: Будите Господине, при себи —! Вы сте христіанинъ, а при томъ Адвокатъ и Судіа —.

Вел: Вы тако говорите; ербо жене немате.

Миллов: И съ Радомиромъ Белчаћемъ, съ онымъ ветрогоньомъ? — кажете.

Вел: Съ нѣиме, противъ мое заповести.

Миллов: Заиста то нѣе лепо учинила; и то данасъ, кадъ треба кодъ куће да е, ако

не себе, то поне света ради. А шта ће у граду?

Вел: То ню пытайте!

Миллов: Будите спокойни, она е млада, мало залюбљена, то ће рећи, луда —. Опростите ми што рек'о! кадь остари, вальда ће къ себи доћи.

Вел: Мени за утѣшеніе, доста сте казали!

Миллов: Тако е — а при томъ и вы сами проесапити можете —.

Вел: (Я видимъ, а наипаче отъ данасъ несреку мою, — него на еданъ вопросъ молимъ! да ми отговорите?)

Миллов: Заповедайте!

Вел: Вы сте честанъ и добарь человекъ?

Миллов: За таквогъ ме е вашъ покойный отаць держао.

Вел: Вы сте нѣговъ пріятель были?

Миллов: То есамъ.

Вел: Вы сте цѣло нѣгово повѣреніе имали?

Миллов: Онъ ме е 30. година искушавао.

Вел: Тако вамъ седе косе ове, заклинѣмъ васъ, истину ми исповедите?

Миллов: Ослонитесе на мою честь.

Вел: (подуго поѣути) Како е съ Кассомъ?

Миллов: (зачуѣено) Господине млади! шта вы мыслите?

Вел: Отговорите ми, именемъ васъ Божиимъ заклинѣмъ! како е съ Кассомъ?

Миллов: И то као сынъ подозревати можете?

Вел: Тако вамъ среће Ваше, отговори-
те ми! како касса стои?

Миллов: Нигда до данасъ ніе што фали-
ло: а садъ да фали?

Вел: Само ель она у порядку?

Миллов: Эсте. Но вы сте отца вашего
познавали, пакъ се опеть сумняте?

Вел: Эсамъ. —! Но мое жене раскош-
ность, Брата дугови —

Миллов: Выше се пута тужио, и сузе про-
ливао —

Вел: О! Благій Родителю мой!

Миллов: Туђу стварь нѣму повѣрену,
као светыню чувао е.

Вел: И о томъ сте увѣрени?

Миллов: Тако —, као што знамъ, да у-
мрети морамъ.

И С Х О Д Ъ 9.

Ранко. Пређашњи.

Ранко. Младый Господине!

Велим: Шта ћешь?

Ран: Имамъ писмо —

Вел: На мене?

Ран: Чобанче га донело, и Казало, да
васъ онай иза башче чека.

Вел: Добро!

Ран: (отходи)

И С Х О Д Ъ 10.

Велимиръ, Мированъ.

Велим: Чудесно! тко ће то быти? (о-
твори писмо и прочита) Ахъ Боже мой! (седне)

Миллов: Шта вамъ е Господине!

Вел: Чедомилю! Чедомилю!

Миллов: Чедомиль?

Вел: Овде е. —

Миллов: Эль могуће?

Вел: Ево читайте!

Миллов: Овде, и то садъ?

Вел: Читайте —. О! читайте.

Миллов: (чита) “Любезный Брате! двадесеть самъ миля пешке прешао, — я самъ босъ, стидимъ се у нутра уѣи. Очекуемъ те иза башче; и именемъ те Божиимъ заклинѣмъ, номой само отцу казати,,

Вел: Шта томе кажете?

Милл: О! да е ючерь дошао, да види, како е отцу лице, писма читаюѣи поплаветнило. Несретный, и окаяный сыне!

Вел: Милловане! Опоменитесе да е Чедомиль, Братъ мой. Да насъ е една майка родила!

Миллов: О! выкати, тужити га треба — онъ е доброгъ могъ Господина уморіо!

Вел: Милловане! признайте да е несретанъ!

Милл: Самъ е томе узрокъ.

Вел: Отаць му е опростио.

Милл: И Белчиѣу е опростио, али —

Вел: Шта ће отъ нѣга быти?

Милл: Шта? зарь жели съ нѣиме равнимъ быти, дань и ноѣ у к’рчми при вѣну и ракѣи, остали свой животъ да проводи? Зарь бы и овде х’тео съ коекаквимъ бештіяма вуѣи се, и честно име отца свогъ съ тимъ безчестити? ха! докъ самъ я живъ, неће ми тай блудный

сынъ преко прага преѣи. Я мыслимъ, да овде само честны, и поштены люди обитаваю, онъ е —

Вел: Онъ е сынъ. Онъ е отъ к'рви Доброевиѣа! заръ желите сына пріятея вашегъ у веѣе отчаянїе бацыти? Миловане! промыслите као хрїстіанинъ!

Мил: Да шта ће мо садъ съ нымъ?

Вел: Уредите, како найболѣ знате.

Мил: (мыслисе) Знали за отца?

Вел: Сумнямъ! —

Мил: Ако га садъ смерть отца неопамети, ако га оно садъ позорїе (на собу гди лежи Доброевиѣъ показуе) неосвести; онда, онда да велимъ, нека бежи, нека гледи кудъ ће утеѣи —

Вел: А мати наша?

Мил: Идите, те га овамо доведите —. Я ѣу матеръ вашу тому приуготовити. (отходи)

И С Х О Д Ъ 11.

(Полѣ, са стране видисе башча)

Чедомиль.

(Босъ, у подеранимъ хальинама и черупанъ)

Велимиръ недолази! а я бы отъ глади каменъ загризао! — а зима ме хоѣе, да уничтожи (гледи около себе свудъ) ово су она места, по коимъ самъ се я съ братомъ и сестромъ играо — овде самъ я негда сво задовольство уживао! а садъ? тужномъ и жалостномъ мени! Садъ се отъ сенке мое боимъ и отъ подданика наши стидимъ! — Шта си Че-

домилю отъ себе учиню? Како мыслишь предъ отца изићи? — есиль достоянь преко прага дома отца твогъ прећи? О Боже! Боже! сокруши ме! уничтожи ме! (плаче)

И С Х О Д Ъ 12.

Велимирь. Чедомиль.

Вел: (изъ башче долази) Эль онъ?

Чед: (притерчи къ нѣму и заг'рли га) Велимире! Брате рођеный! Опрости! Ты ми само опрости!

Вел: Чедомилю! ты си?

Чед: Твой несретный братъ!

Вел: Боже! тко бы га познао? О несретный сыне! шта си отъ себе учиню?

Чед: Двадесеть самъ миля пешке одъ позаймителя вѣянь, безъ крайцаре гладанъ и жеданъ, довде дошао!

Вел: Чедомилю! за Бога брате! шта мыслишь? О! како се необазрешь? зарь мыслишь наше племе да осрамотишь?

Чед: Опрости ми Брате! о! с'клоплѣнимъ те рукама молимъ! опрости ми! све ће добро быти!

Вел: Колико си пута то обеђавао? Брате сладкѣй! зарь те писма отчина нису могла осветити? Зарь те сузе материне нису могли на путь спасенія извести?

Чед: Опрости ми! Велимире! Прѣатели су ме на то навели.

Вел: Ниткови су те, на тай путь навели? — кажи.

Чед: Опрости ми молимъ те! Та и ты си негда ученикъ быю!

Вел: Эсамъ Чедомилю! есамъ и я ученикомъ быю. Аль име нисамъ нигда то оскверню. То е име добримъ честно! Окаянный сыновы, оваки као што си ты, незаслужую тимъ честнимъ именемъ да се называю! Учи ти Брате, зовесе себе облагородити, учити треба, да човекъ временомъ, не себи само, но и отечеству, на ползу буде. А ты несретный сыне! шта си учиню! Име си ученика оскверню, подъ ноге баціо, и нитковомъ си се назвао. Гди су ти садъ твои пріятели? Што ти у невољи непомогну? Бѣдный Чедомилю! шта ће іоштъ отъ тебе, до последка быти!

Чед: Доста самъ претерпіо —! Шестъ самъ неделя у аресту седіо, као што самъ отцу писао.

Вел: То га е и уништило.

Чед: О ходи Велимире! ходи! да насъ само отаць не затече, или како сретне.

Вел: Неѣте срести Чедомилю!

Чед: А шта ради отаць?

Вел: Нѣму е садъ добро.

Чед: Хвала Богу! те му е добро.

Вел: Несретный и окаянный сыне!

Чед: О! ходи Велимире! да доброгъ оного старца, и честну ону душу видимъ, да му колена заг'рлимъ, да само милость отъ нѣга испросимъ!

Вел: (крозь плачь) То треба, то си и дужаць садъ чинити.

Чед: А отъ матери ѣшь ти мени милость испросити! О! ходи! ходи Брате!

Вел: Куда?

Чед: Да сестру Ружицу видимъ.

Вел: Ружицу?

Чед: Та ты знашь како ме люби!

Вел: Бѣдный! Та нѣ нема выше!

Чед: (страшльиво) Шта? — Ум'рла? ахъ! —

Вел: Више него да е м'ртва. Она отъ оно доба, отъ како е Славолюба Белчиѣа не стало, са свимъ е изъ ванъ себе!

Чед: (крозь плачь) Ахъ! и то самъ доживити морао! О! ходи Велимире, да Отца, Матерь и Ружицу видимъ, пакъ таки себи гробъ да тражимъ! О! тежко мени! претежко! (плаче)

Вел: О! Како си могао онако отца горко увредити? Несретный! Несретный сыне! — (гледи га по задуго како плаче и ухвати га за руку) Ходи! ходи да видишь!

Чед: Куда?

Вел: Къ матери! Ако тамо Брате суза за тебе не наѣшь, то онда бежи! и необзирисе на домъ отца твогъ! (ухвати га за руку и отведе)

И С Х О Д Ъ 13.

(Соба у двору писарска)

Милванъ. (самъ)

Бѣдна мати! што си данасъ дочекала! — едну скорбъ имашъ предъ очима: а друга-

ти се появлюе! Боже! Ты іой садъ у по-
моћи буди!

Маріа. Милованъ.

Маріа. Ранко ми каже, да сте ме тра-
жили?

Миллов: Рада очекуе да ово писмо у
дворъ отправите.

Маріа. (седне и подпише) Жалостне вѣ-
сти!

Миллов: Знамъ да су о смерти покой-
ногъ извѣщени.

Маріа. Отъ кога?

Миллов: Младый Белчичъ рано е у градъ
отишао.

Маріа. (уздысући) Знамъ.

Миллов: И како самъ чуо отъ нѣговогъ
подданика, да е и старый отишао.

Маріа. А шта ће ю тамо?

Миллов: Службу да за себе траже.

Маріа. Тко? Белчићъ?

Миллов: И я се чудимъ, што е више
невалялий и лући то е више продерзливій. —
Отомъ више примѣра имамо.

Маріа. Миловане! вы грешите. Колико
су пута вамъ већу службу давали, и вы нисте
хотѣли почившегъ могъ супруга оставити.

Миллов: Шта знамъ, то самъ отъ нѣга
научіо, зато самъ се и завѣщао, нигда га не
оставити.

Маріа. Я се надамъ да са свимъ оставлѣ-
на быти нећу. Краль ме мой за заслуге по-
чившегъ могъ супруга заборавити неће.

Миллов: О тимъ ніе сумѣ.

Маріа. А при томъ и сыновы мои!

Миллов: Чедомиль може быти?

Маріа. Боже! шта ѣу отъ нѣга іоштъ дочекати?

Миллов: Опростите ми! я видимъ да самъ васъ увредіо! обаче лѣкаръ кадъ ране залечуе, мора рану пре видити, опипати, и тако ю увредити.

Маріа. (страшльиво) Боже! шта ѣе садъ быти?

Миллов: (ухвати ю за руку) Мати! высте доста веѣь скорби поднели!

Будите садъ великодушни!

Маріа. За име Божіе! говорите, шта е?

Миллов: Чедомиль —

Маріа. (падне на столицу) Умрео е?

Миллов: Овде е!

Маріа. Овде? и то?

Миллов: То сте изъ последнѣгъ писма видита могли. О! несретный и окаянный сынъ!

Маріа. Миловане!

Миллов: Оно писмо неѣу ни на самертномъ концу заборавити! О! оно е могъ Господина уничтожило!

И С Х О Д Ъ 14.

Велимиръ. Преѣашниъи.

Маріа. Велимире! Гди е Чедомиль?

Вел: Шта? заръ знате?

Маріа. Све! — Само гди е?

Вел: Предъ врати.

Маріа. (устане и поѣе)

Вел: (заустави ю) Мати! Естели пре-
правни га видити?

Маріа. О! Мати е твоя данасъ на све
преправна!

Вел: Мати! у место одевена юношу съ
румени образи да видите, представитеси, бле-
догъ, босоногогъ и упоследнѣмъ отчаянію сына
видити! О! Мати! Мати! што смо отъ нѣга
данасъ дочекали!

Миллов: Мати! Отцу га отведите! да
види, до чега е отца довео! (отходи)

Вел: (дође къ вратма) Чедомилю!

И С Х О Д Ъ 15.

Чедомиль и Преѣшняя.

Чед: (падне предъ матеръ на колена)
Мати!

Маріа. (падне на столицу) Ахъ Чедо-
милю!

Чед: Мати! и вы ме познаете? (крозь
плачь)

Маріа. Срдце те познае, подъ коимъ
си лежао! — Аль си за нашу любовь забо-
равіо.

Чед: О! Нисамъ! Нисамъ!

Маріа. Боже! Опетъ си ми сына могъ
поклоніо (дигне га и заг'рли) Чедомилю мой
любимый!

Чед: (клекне) Опростите ми! о! опро-
стите ми!

Маріа. О! дай ми времена да се напла-
чемъ. (плаче)

Чед: О само ми вы мати, опростите!

Маріа. Шта те є до тогь отчаянія до-
вело? Чедомилю!

Чед: Срамь и неваляли мой животь!

Маріа. Чедомилю! Опоминѣшь ли се
ты, кадъ си домь твогь отца оставіо, кадъ
си совѣте отца твога, и сузимь очима молбу
мою, приимао, шта си обеѣао? Опоминѣшь
ли се Чедомилю! кадъ си се на кола пеняо, а
мы ти благословь нашь, са сузама дали, шта
си се завѣштао? О! У теби смо свѣ надежду
имали! Шта си сыне! данась оть насъ, шта
си оть себе самогь учиніо?

Чед: (крозь плачь) Мати! ахъ Мати!

Маріа. Есамь ли я могла кадгодь себи
представити, да ѣу те овака отчаяна видити?

Чед: Смилуйтесе! о! смилуйтесе; и о-
простите ми!

Маріа. Оть добродѣтели, люди праве
коракь къ невалялству: а оть невалялства не,
къ добродѣтели! — Докажи найпре съ дѣ-
лы, да ѣнешь добродѣтелань постати, пакь
онда мылость, онда любовь оть насъ оче-
куй! —

Чед: О! мылость! мылость!

Маріа. О! да си слушао отца твогь! да
су те сузе мое у чувство довеле! Знай Чедо-
милю! — Предь Братомь ти садь кажемь,
да є отаць сво упованѣ у теби имао! Свакомь
се съ тобомь, похвальивао, и съ тобомь ды-
чіо! — И ты нѣга тако да увредишь?

Вел: (крозь плачь) Опростите му слад-
ка Мати! садь му само опростите!

Маріа. Видишь сыне! како е свогъ отца преварио! — (Чедомилю) О! да си бѣднѣй! видію, кадъ оно поль године дана, писао ниси, како е отаць твой Раду изъ града жельно свагда очекивао, како е писма преметао, а кадъ твое нашао ние, сузе су му се скорби подь брадомъ саставляле! Да си видію, яднѣй и окаянный сыне! како му е образъ бледію, кадъ е твоя дѣла неваляла слушао —! О! и ты си се усудити могао? съ последньимъ писмомъ нѣму, ако ти экоро новаца не пошаль, претити? — Чедомилю! шта си онда мыслио? — И шта ќе отъ тебе быти?

Чед: Ахъ! убите ме! уничтожите ме!

Маріа. (скорбно) О! Боже мой! да самъ чудовище родила утѣшила бы се; аль самъ ниткова родила!

Чед: Мати! отъ неваляли самъ и ниткова наведень; аль іоштъ нитковъ постао нисамъ.

Маріа. Докажи! Иди патрагъ, соверши науке твое, буди добаръ и врати се као човекъ.

Чед: Мати! Опростите ми! То неможе више быти!

Маріа. Неможе быти?

Чед: Я самъ изъ школе истеранъ!

Маріа. И то іоштъ! — Што самъ доживила! Боже мой! — Бѣднѣй! есил' отца видію?

Чед: О! како бы се усудити могао.

Маріа. Ходи! о! ходи да га видишь!
(плаче)

Чед: Мати! о! Мати! поштедите ме отъ нѣгове ярости!

Маріа. Неблагодарный! Онъ ти е опростіо!

Чед: Опростіо ми е?

Маріа. О! ходи! заг'рли му колена нѣгова. Ороси ій к'рвавимъ сузама, и ако тако къ добродѣтели неповратишь се — то бежи изъ ове куће, нити се кадъ више врабай, и сыномъ нашимъ называй! (на еданъ путь отвори врата отъ себе гди отаць нѣговъ у м'ртвачкомъ сандуку лежи)

Чед: (падне на вратни прагъ) Всемогущный Творче! м'ртавь!

Маріа. Видишь бѣдный шта си учиніо? — Ха! ты убійца отца твога! (отходи)

Д Ъ Й С Т В І Е Ц.

И С Х О Д Ъ 1.

(Соба у кући Белчићевой)

Срета Белчиць (самъ)

Гди е мой Радомиръ тако дуго заостао? — Незнамъ већъ о нѣму шта да мыслимъ! (хода по соби) Тако мора овимъ путемъ ићи! Тако мора бити! — Садъ видишь гордый Доброевићу, да Богъ на праведне не забораваля — Садъ већъ у сандуку лежишь, а онай, когъ си изъ службе истерао, живи, и ако Богъ да, видиће, како ће име твое честно

на вешали высити —! ха! види љу како ће
ду ти деца скоримъ временемъ просити. —

И С Х О Д Ъ 2.

Радомиръ. Срета Белчичъ.

Рад: Добро утро! Любезный Отаць!

Срета Бел: Добро ми дошао сыне слад-
кій! — А гди си се досадъ бавіо?

Рад: Садъ самъ се съ кола сишао.

Срета Бел: Има еданъ сатъ како е
млада Доброевичка крозь наше село прошла.

Рад: Истина — я самъ ту кодъ села,
лепу девойчицу с'рео, и съ ньоме самъ се ду-
го разговарао —

Срета Бел: Сыне! сыне! а на отца си
заборавіо —. Шта си ми ново изъ града до-
нео?

Рад: Доста! доста отаць!

Срета Бел: Шта Вістеръ каже?

Рад: Кадъ самъ му молебно писмо пре-
дао и ваше име опоменуо; таки се нам'ргодіо
— “Иди? зарь отаць вашъ, онай познати ва-
ралица опеть службу тражи?,, повыкне!

Срета Бел: То ни самъ нигда быо —.
Ха! садъ ћешъ видити Вістеру, да я варалица
нисамъ быо.

Рад: А кадъ е млада Доброевичка къ
нѣму ушла, таки се разведріо, и одма е у
другу собу увео —.

Срета Бел: А ты?

Рад: Наравно самъ безъ съ Богомъ о-
стай, отићи морао.

Срета Бел: А шта е она радила?

Рад: Стрица нѣногъ, уяка, кума е побунила; обаче отцу се нѣ явила. —

Срета Бел: То е добро учинила — Отаць бы намъ све покваріо —

Рад: То и я мыслимъ.

Срета Бел: А съ богъ тебе?

Рад: Све е добро, — све е у реду. — Обаче свакій ми е казао, да се болѣ отъ васъ владамъ —.

Срета Бел: А како то?

Рад: То вамъ отговорити незнамъ —. Сваки е обаче казао „само да се нисамъ на отца уметнуо“ —.

Срета Бел: То ћемо скоро видити — само мы кажи, есиль ты све поделіо?

Рад: Све, до крайцаре —.

Срета Бел: То ће све загладити —.

Рад: Данасъ ће Господињ Соколовичъ овамо доћи, да Кассу провиди.

Срета Бел: Ха! пакъ ће видити, оногъ честногъ проглашеногъ и доброгъ Добросвића честность —! Види ће да е лажа и варалица быо —. Веселисе сыне! Побѣду смо противъ непріятели одержали —! Садъ ћешъ видити, како ће ду му сво добро нѣгово печатити, нѣга као лажу и невѣру прогласити, и цео онай просіячкій родъ изъ добра протаца нѣовы истерати. — О! Сыне! Сыне! какву самъ радость данасъ дочекао, то ти искати незнамъ —.

Рад: А шта ће самномъ Отаць бити?

Срета Бел: Я мыслимъ, да тебе Евица Добросвића люби?

Рад: Она е смертно у мене залюблена,
— и данась ми е любовь показала и обежала,
оногъ свогъ мужа гордогъ Доброевића остави-
ти, и къ мени прибеѣи; а при томъ све у
тайности задержати —.

Срета Бел: Садъ ходи сыне сладкѣй!
да предъ Господина Соколовића изиѣмо, да
га пристойно дочекамо, и све обьявимо. — Ви-
ди ћешъ само, да ће намъ пос'о, за рукомъ
изиѣи —. (отходи)

Радомиръ (самъ)

О! како си лудъ быо, мени у руке оно-
лико дуката дати —! Заръ самъ лудъ быо,
да ѣй разделимъ! Болѣ нека оны у момъ жепу
леже, я ѣй и тако за оно што самъ учинити на-
мѣрю, потребуемъ —. А ты отаць како си
кувао, тако и кусай; некъ самъ я само отъ
тогъ чистъ —. (отходи)

И С Х О Д Ъ 3.

(у куѣи Доброевића соба Велимирова)

Велимиръ (самъ)

Тужномъ мени и жалостномъ! шта самъ
доживѣо! — Боже! избави ме! О! избави ме!
Да тугу и жслость ову негледимъ!

И С Х О Д Ъ 4.

Миланъ. Велимиръ.

Бел: Ель жена моя дошла?

Миланъ. Пре едногъ сата —.

Бел: Тко е кодъ нѣ быо?

Миланъ. Млади Господинъ Белчичъ; него е таки отишао.

Вел: Иди! и кажи іой, да таки овамо дође.

Мил: Она ме е послала, да вамъ явимъ, да она данасъ не може доћи; ербо е отъ пута уморена, и свукла се.

Вел: (с'рдито) Иди! и кажи іой, да таки овамо дође —.

Мил: (хоће да отлази)

Вел: Милане!

Мил: Заповедайте!

Вел: Шта Чедомиль ради?

Мил: Затворио се у собу, пакъ изъ гласа яуче, и плаче!

Вел: Иди! кажи іой, да ю очекуемъ —.

Мил: (отходи)

Вел: (самъ) Ха! садъ морамъ свему конацъ учинити —. Нећу Евице съ тобомъ више живити, ма се знао данасъ, живота лишити —.

Мил: (доходи) Госпоја е весма уморена, и већ се свукла — каже, да неће доћи.

Вел: (устане) Она мора доћи —; я заповедамъ —. Иди Милане, и кажи іой, да дође, да я къ ньой неодемъ; ербо ће свашта бити!

Мил: (отходи)

Вел: (самъ) Боже! зашто мене место отца мог' прииміо ниси! — О! несретномъ и очаяномъ мени! (замышлянь по соби хода)

И С Х О Д Ъ 5.

Евица. Велимиръ.

Евица. Высте се Господине усудили? —

Вел: Эсамъ. Зашто. Имамъ пуно право.

Ев: Шта? Тако самномъ поступати?

Вел: Желимъ, да сваки свою дужность испуни.

Ев: Мене онако предъ слугомъ срамотити!

Вел: Бысте се сами сбогъ непослушности! срамотили.

Ев: Вы сте дакле мой тврaнь?

Вел: Вашъ супругъ.

Ев: Есамъ ли я ваша робкиня?

Вел: Не; него супруга моя.

Ев: Наопако самъ! Аль какво вы право себи присвоивате?

Вел: На ваше поступке гледати, и о вашемъ обхожденію рачунъ истраживати.

Ев: Шта? Вы противъ могъ обхожденія имате?

Вел: Вы сте п'рва, коя сте свету дужность Брака, подъ ноге бацыли! — Вы срама више у себи нечувствуете! —

Ев: Шта е опеть то садъ?

Вел: Вы сте мене, и мать мою у овакой жалости, кадъ отаць мой на асталу м'ртавь лежи, оставили, и у градъ безъ могъ знания, волѣ, и допуштенья отишли —.

Ев: Пакъ каква е то кривица?

Вел: Отићи: а мени речи неказати —

Ев: Нисамъ я дете.

Вел: Аль сте моя жена; и на тай сте начинъ криви.

Ев: То су детински текъ послови.

Вел: Данась мепе и кућу оставити! О! шта ће светъ, шта ће ю люди рећи?

Ев: Шта ће ю овы простацы казати? О! Будите Господине, спокойни! Сви у селу знаду, да я селянка нисамъ; него да самъ у граду отрастла.

Вел: Ако смемъ пытати, шта сте у граду радили?

Ев: Вы мой судіа нисте, да вамъ отговоръ дати морамъ.

Вел: Я хоћу да знамъ, шта си ты у граду радила? говори, или —

Ев: Была самъ кодъ могъ отца.

Вел: Ніель онъ пре три дана овде было?

Ев: Пакъ што се то кога тиче?

Вел: То се мене тиче; я хоћу да знамъ!

Ев: Куповала самъ ц'рне хальине.

Вел: Ц'рне хальине куповала? а мене и целу фамилію у овомъ отчаяномъ станю оставити?

Ев: Хоћели томъ испытиваню край быти? — (поће) Заповедайте Господине, садъ ваше робове испытивати —.

Вел: Стани —! Тко е было кодъ тебе?

Ев: Шта вы пытате?

Вел: Хоћу да знамъ —!

Ев: Нитко.

Вел: Ніе Радомиръ мало пре кодъ тебе было?

Ев: Пакъ — ако е и было —.

Вел: Тко е съ тобомъ у градъ ишао?

Ев: Срео ме на путу, и самномъ се повратио. — Онъ е мой Пріятель!

Вел: Пріятель твой? и ты съ нашимъ, найвеѣшимъ непріятелѣмъ возишь се у градъ? И то управъ данась? Евице! съ Нитковымъ єднимъ мешашь се —.

Ев: Ха! То му морамъ казати —.

Вел: Кажи му пре, докъ му я нисамъ предъ светомъ посведочио —. Торняйсе изъ предъ очію мои, безсрамницо!

Ев: Шта? тако мени —!

Вел: Тако теби, — теби!

Ев: То е благодарность, што самъ те сретнимъ учинила?

Вел: Бойѣ да си каменъ узела, и онда ме іоштъ ум'ртваила. — А при томъ, какву самъ среѣу с' тобомъ велику получіо? Я самъ безъ службе ове, живити могао; то самъ веѣ свету доказао.

Ев: Добро! добро! И то морамъ момъ отцу казати.

Вел: Кажи; но и ово му казати можешь, да ме е съ тобомъ найнесретніимъ човекомъ учиніо на свету —. И овоме мора конаць быти —.

Ев: Што скоріе, съ тимъ болѣ!

Вел: Жено! иди изъ предъ очію мои! или стрепи отъ ярости мое! —

И С Х О Д Ъ 6.

Маріа. Преѣашињи.

Ев: (седне на столицу и плаче) Ахъ! несретници мени!

Мар: Децо! за име Бога! шта е то отъ васъ?

Вел: Мати! ахъ! Мати! Я самъ на о-вомъ свету найнесретный!

Ев: Онъ ме е заробіо!

Вел: Садъ седи, и плаче крокодилскимъ сузама, а зна добро, да ми е сердце у п'рси-ма распорила!

Мар: О! децо децо! знате ли да самъ веѣ жалостию уничтожена! поштедите ме да-нась баръ, несретну матеръ вашу!

Вел: Мати! само да знате!

Ев: (као фуриа устане) Шта да знате?

Мар: Буди спокойна Евице! — Шта е Велимире! какавъ е узрокъ распре ваше?

Вел: Заръ вы незнате, да е она насъ, у о-вой жалости оставила, и у граду была?

Ев: О! велике кривице!

Вел: А да знате съ кимъ е ишла?

Мар: Но Евице! съ кимъ си ишла?

Ев: Нека вамъ онъ самъ каже!

Вел: Съ Радомиромъ Белчиѣмъ, на-шимъ заклетимъ непрятелѣмъ, и целогъ света варалицомъ, нитковомъ, и битангомъ!

Ев: Онъ е мой прятель, ако вашъ ніе —.

Вел: Отаць на асталу м'ртавь лежи: а Госпой е до шетиѣ.

Ев: Ніе мой отаць умрео —.

Мар; Да знашь манѣ говорити, болѣ бы за тебе было —. Ако ти ніе отаць умрео: а оно ти е свекаръ —. Шта ѣе ду ти люди ре-ѣи —?

Ев: Ако самъ отишла: я самъ и дошла —. Дакле уѣутите едаредъ —.

Вел: Мати! Мати! Томе мора край
быти!

Ев: Болѣ данась, него сутра —.

Вел: О! чутели ю! чутели —!

Ев: То ће мо знати уредити —.

Вел: Службу, и кѣрѣ му враѣамъ на-
трагъ: а я ѣу съ моіомъ наукомъ свагди жи-
вити —.

Ев: Ако се башъ желите самномъ раста-
вити, то можете іоштѣ данась: — а и садъ та-
ки. Само што самъ вамъ принела, да ми из-
дате.

Вел: (отвори орманъ, и извади кесу)
ево —! О! я самъ тако предосторожанъ быо,
и нисамъ іѣ додирнуо —. Узми! узми! Несрет-
нице! Бежи отъ ове честни люди куѣе, кою
си толикимъ ядомъ напунила! — Иди! и о-
простисе съ онимъ честнимъ, ако е могуѣно!
— Ты си га — ты си га у гробъ отерала —.

Мар: За име Божіе! шта чините?

Ев: Вы видите ярость нѣгову.

Мар: Децо! зарѣ се неопоминѣте, дасте
се пдчившем' отцу при концу живота нѣговогъ
завѣщали, да ће те се пазити —? А садъ ви-
димъ, дасте га на см'рти преварили! —

Вел: Шта има она съ нѣиме да се
дружи?

Мар: Доста е садъ! Буди ми ты сыне!
паметни!

Вел: Онда ѣу се опаметити, кадъ ме о-
нако на асталу видите!

Ев: Велимире! опрости ми! нигда више
неѣу —

Мар: Немой се ћерко забораляти —. Немой отца твога, немой нашу кућу сраметити!

Ев: Опростите ми садъ —. Я ћу се поправити.

Мар: Велимире! Сладкій сыне! опрости юй! данасъ юй опрости!

Вел: За садъ нека ти опроштено буде (отходи)

Мар: Буди садъ ћерко спокойна —, и гледай у будуще да се поправишь! (отходи)

Ев: (сама) Нѣму да се покоримъ? О! то бы я луда свегъ света была! — Сутра ћешъ видити шта ће быти —. (отходи)

И С Х О Д Ъ 7.

(соба писарска)

Мированъ. За нѣмъ Миланъ.

Миланъ. Хоћель иѣи Ката?

Миров: Нека мало причека (Миланъ отходи)

Миров: (отвори писмо и чита) Шта? обтуженъ е онай честный! онай добрый Господинъ? — И данасъ Господинъ Соколовичъ долази —? (зове) Милане! Милане!

Миланъ. Шта заповедате?

Миров: Стару Госпою моли да дође —.

Миланъ. (отлази)

Миров: О! то е гнусно! То мора да е изъ невалялогъ и пакостногъ с'рдца проишло? Ахъ! заръ мы међу давяк'ма живимо? —. Благо теби честный Доброевићу, кад'

си се свега избавіо —! Ха! та садъ видимъ,
шта е светъ —! Люди! Люди! заръ немислите
да ће и вама последњи часъ смертнй доћи —?
заръ сте за будући животъ заборавили —? и-
ли мислите, да ће сте на вѣки живити —? и
покура по свету чинити! —

И С Х О Д Ъ 8.

Маріа. Милованъ.

Мар: Высте ме звали Миловане?

Мил: Опростите ми.

Мар: Вы сте изъ ваъ себе, како на ли-
цу вашемъ примѣчавамъ.

Мил: Писмо, кое самъ башъ садъ при-
міо —

Мар: Отъ кудъ?

Мил: Изъ Града, отъ могъ Брата —.

Мар: Да му Любица ніе ум'рла? ербо е
свагда слаба была —.

Мил: Ахъ ніе! ніе! Горе —.

Мар: Шта бы могло горе быти?

Мил: (ухвати ю за руку) Я васъ позна-
емъ —. Вы сте разумна Госпожа —.

Мар: Кудъ то тежи? —

Мил: Вы сте много прет'рпили —?

Мар: То самъ Богъ зна'! —.

Мил: Вы овай светъ веѣъ добро познаете?

Мар: Светъ ме е съ моимъ найвеѣимъ
благомъ раставіо —

Мил: И я га познаемъ —. Тако се светъ
проневаляліо, да самъ себи нисамъ могао
представити!

Мар: Шта е? говорите! —

Мил: Почившии е Господинь обтужень —.

Мар: Ха! То е Белчичь морао учинити —.

Мил: Сможди ти бы га могао —!

Мар: За што?

Мил: Касса да е оскверниѣна —.

Мар: Ако е то. То е маленкость —.

Мил: О! Найчестными, найвѣрными обтужень —! Боже! то е премного!

Мар: Утѣшитесе Миловане! вы добро светъ познаете. Богъ не іоштъ ни едногъ праведногъ заборавіо —. Колико люди добродѣтель газу ногама; но зато она іоштъ до данасъ уничтожена не —. Клевета же се открити, могъ Доброевиѣа добродѣтель же као жарко сунце облистати.

Мил: Ни у гробу мира да му недаду! о! то е грѣхъ! то е срамота! — И Господинь Соколовичь долази. —

Мар: Хоѣли Господинь Соколовичь скоро доѣи?

Мил: Данасъ.

Мар: Іоштъ болѣ —. Дакле ели све у реду, како сте ме увѣрили.

Мил: Све у najveћемъ порядку.

Мар: Зато будимо спокойны —! Богъ зна! на какву же намъ то ползу служити! — Тко може промышль Божиі докучити?

И С Х О Д Ъ 9.

Ранко и Преѣашниѣи.

Ран: Господине!

Мил: Шта е?

Ран: Чека васъ човекъ съ писмомъ на полю, и жели се съ вами састати.

Мил: Опростите, што васъ оставити морамъ — (отходи)

Мар: О! Боже милостивый! шта самъ морала доживити —! Буди ми! О! Буди ми! данасъ у овой горкой моіой невольи у помоги! — Избави ме Спасителю мой Благій! отъ свакогъ само нападенія людскогъ —!

И С Х О Д Ъ 10.

Милованъ. Преѣашня.

Мил: Ударъ за ударомъ —! Мати! бѣдна Мати! шта си доживила. (брише сузе)

Мар: Шта е? за Бога! шта е? Миловане!

Мил: Хиляду форинти, кою е Чедомиль на име отчино узео, ишту —, или —.

Мар: И то данасъ?

Мил: За садъ 500 фор. треба —.

Мар: Узмите Миловане мой бисеръ, и подайте, за избавленіе сына, за честь супруга могъ. —

Мил: (поѣути) Ахъ! Мати! Мати!

Мар: (отходи)

Мил: (извади кессу изъ влагалишта столногъ) Ово самъ себи за подушіе оставіо. Аль кадъ се чести могъ Благодѣя тиче; жертвумъ ій съ радостію (седне и пише, новце приключи, запечати, и Ранка зовне) Ево, ову кессу отнеси у Градъ Господару Розмиру. Квіту бешъ приимити, и мени донети. Ранко! само

гледай, да те нитко неопази — Госпожи, и ниткомъ на свету, да за главу, казао ниси. — Хити само, да што скоріе кући дођешъ, знашъ, да те требамо —. (Ранко отходи)

Мар: (вратисе) Ево Миловане! — А гди е тай?

Мил: Све е уређено —.

Мар: Да нисте вы? —

Мил: Бю, можете казати тако збу вѣнъ, да самъ туђе писмо отворио —. Човекъ тай мислећи, да е Белчићу дошао —. То е дугъ Радомировъ —.

Мар: Миловане! Миловане! шта сте учинили? —. Заръ невидите да сте едномъ ногомъ у гробу? — См'ртъ е човеку неизвѣстна —. Кажите ми? — право ми кажите —?

Мил: Као што самъ вамъ казао — друго немамъ шта казати —.

И С Х О Д Ъ 11.

Велимиръ и Пређашњи.

Вел: (савъ изъ ванъ себе) Мати!

Мар: За Бога! шта е теби?

Вел: Я васъ морамъ оставити — съ Богомъ!

Мар: (уплашено) Шта?

Вел: Я морамъ, морамъ бегати! —.

Мар: Шта е сыне? шта се опетъ догодило?

Вел: Оно, што ме е са свимъ уништило — оно што ће ме до последка памети лишити —. Ахъ! Мати! дасте само видели —!

Мар: Шта? шта да самъ видила?

Вел: Оно што бы васъ, а камол' мене ужаснуло —. Ахъ! нашао самъ е у обятіама Радомировимъ!

Мар: Евицу? — И то после оногъ совѣта и завѣта?

Вел: (полюби матеръ у руку) Съ Богомъ Мати!

Мар: (зад'ржи га) Куда ѣдешъ! Бѣдный ахъ! бѣдный сыне!

Вел: Кудъ ме двое очи воду, само овде остати, и ню очима гледати немогу!

Мар: И ты ѣдешъ мене, матеръ твою, да оставишь?

Вел: Морамъ, Мати!

Мар: Мене оставити? мене твою печалну матеръ?

Вел: Морамъ! морамъ!

Мар: И то у ово време, кадъ мати сына потребуе?

Вел: Ахъ, Мати! Мати!

Мар: Мене, Брата, и Сестру хоѣшь да оставишь? Ахъ! опоменисе! —

Вел: Мати! ако ме съ вашимъ благословомъ неотпустите, гору ѣе те жалость осетити —! я ѣу ню, и себе убити —.

Мар: Велимире!

Вел: Съ Богомъ! —. На вѣки съ Богомъ Мати! (поѣе)

Мар: (зад'ржи га) Стани! но пре чуй, да ти е отаць кодъ краля обтужень. Данасъ ѣе Господинъ Соколовичъ овамо доѣи —.

Вел: О Боже мой!

Мар: Пакъ хоѣшь да идешъ? — хоѣшь честь да неприятельи отца твога, у от-

сутствию твоему, погуби скверномъ, да погуби
 зе? Мене, Брата, и Сестру, да са свимъ по-
 глоте? — Садъ дакле иди, и дужности твое
 пренебрегни, нека те совѣсть твоя гризе, и
 наше клетве нека те прату. — Блуди као
 Каинъ по свету, и кадъ будешъ на истину
 позванъ — и предъ отца предстою —
 онда стрепи! — Садъ иди, ако смешъ (на по-
 лѣ пође)

Вел: (претрчи юй, и загрли ю) Мати!
 остају мати! (плаче)

Мар: (загрли га) О сыне! сладкій сыне!

И С Х О Д Ъ 12.

Ранко. Преѣшњи.

Миланъ. (задуванъ) За име Божіе!

Мар: Милане! шта е? говори!

Миланъ. Господична е побегла!

Мар: Кудъ?

Миланъ. Видіо самъ е крозь ходникъ
 бегати; —

И С Х О Д Ъ 13.

Ружица.

(Съ расплетеномъ косомъ, у собу м'р-
 твою отцу одтрчи) Отаць! сладкій Отаць!

Мар: Милостивый Боже! Шта ќе садъ
 опеть отъ нѣ быти! (улети за нѣомъ у собу)

Вел: Мати! ахъ мати моя! (за нѣомъ у
 собу улети)

Д Ъ Й С Т В І Е П.

И С Х О Д Ъ 1.

(Соба Писарска у куќи Доброевића)

Белчичъ (самъ)

Ево ме Доброевићу, да ти садъ покажемъ, кадъ ти нисамъ за живота могао досадити, да самъ вреданъ тебе м'ртва предъ светомъ осрамотити, жену и децу са свимъ упропастити! — О! Како е човеку сладко кадъ се може непријателю свомъ осветити! —

И С Х О Д Ъ 2.

Милованъ. Белчичъ.

Мил: (зачућенъ) Шта? — Отъ кудъ вы овде?

Бел: Како видите Господине!

Мил: Наравно съ посломъ!

Бел: То ће се видити.

Мил: Заръ не доста, што сте га до гроба допратили, него и пре да га срамотите?

Бел: Боже сохрани, Господине! Шта вы то говорите? — Я самъ хрістіанинъ — я знамъ да мертвомъ опростити треба —

Мил: Хрістіанинъ? — Сваки данъ у церкву идете: а у седцу нечестивогъ раните —

Бел: Чудимъ се, да тако о мени што и помыслити можете!

Мил: Оставьте насъ данасъ у овой радости на миру, и удалитесе —

Бел: Я овде Господина Соколовића очекуемъ; онъ ће скоро доћи.

Мил: (лютиго) Господина Соколовића очекуете? — ха! дакле самъ погодіо, да сте вы оно чудовиште, и вы онай нитковъ были, кои сте могъ доброгъ, и поштенѣйшегъ Господина обтужили? —

Бел: Молимъ, Господине! —

Мил: Нѣга сте, кога е самъ Краљ чествовао, когъ су люди обожавали, тужити могли?

Бел: Умѣритесе Господине!

Мил: То е срамота! То е грехота! — Господине! таки се отдавде удалите! — или —

Бел: Ако ми Господинъ Соколовичъ заповеди. —

Мил: Высте еданъ нитковъ, ако недокажете —

Бел: Доказаће се отъ кудъ су дугови Чедомилѣви исплаћени — отъ кудъ млада Госпоя Евица троши. —

Мил: Ха! то ће се доказати —. Но како ће мо доказати ваше скаредности, вашъ доповлукъ,

Бел: То ми неможе нитко на свету доказати — ово ће обаче све на светъ изићи.

Мил: Шта ће изићи? шта?

Бел: Како е вашъ честный Господинъ Доброевичъ кассу осквернио — новце потрошио —.

Мил: Шта? шта рекосте садъ? —

Бел: Я љу доказати —.

Мил: Шта ће те доказати? — То можете, да сте нитковъ, да сте предъ светомъ при-

творны Богомоляць: а гди се чега дочепате; то и освоите, люде варате —. Ал' да е мой Господинь Кассу оскверню, новце потрошию, то сте вы заиста малый — то неможете доказати. —

Бел: То ће мо видити —.

Мил: (разяренъ) За честь могъ Господина животъ мой жертвуемъ —. Зато, удалите се; ерь љу васъ овако старь, изъ себе изюрити —.

Бел: То вы учинити неможете —.

Мил: (ухвати га за руку) Наполѣ велить! изъ мое себе. —

И С Х О Д Ъ 3.

Марѣа. Преѣашнѣи.

Мар: Шта е то? — И вы овде Господ: Белчичь?

Бел: Я васъ сожалюемъ; да самъ васъ данасъ посѣтити морао.

Мар: Я мыслимъ, да самъ заслужила, данасъ отъ васъ мирна быти —? А шта е вами Миловане?

Мил: Оставьте ме! О! оставите ме! —

Мар: Шта е? Говорите люди? шта имате мељу собомъ?

Мил: Шта? — Ово е онай Нитковъ, кои се усудио нашегъ честногъ Господина обтужити — ово е онай, као што сами знате, кои е до гроба нашегъ покойногъ Господина гоню —! Ово е онай, кой му и у гробу неће мира да да'!

Бел: Праведны найвише страда! —.

Мар: Утѣшитесе Миловане! -- Нѣгова ѣ невиность іоштѣ данасѣ, као сунце светло появитесе!

Бел: Да бы Богъ дао! Я то изъ свегѣ с'рдца могѣ желимѣ --

Мар: Господинѣ Белчичѣ! дакле сте вы могѣ почившегѣ Супруга обтужили?

Бел: Као вѣрацѣ Кралю подданикѣ, морао самѣ то учинити --! И я самѣ обтуженѣ быо --. И я самѣ службу мою изгубіо, чрезѣ невалялы людій. --

Мар: Господине! Господине! веруете ли Бога? имате ли вы душу --!

Бел: Сваки свое зна --. А я отѣ подданическе дужности ништа више учиніо ни самѣ, --

Мар: О! дасте могѣ упокоенногѣ мужа видели, како се при концу за васѣ Богу молю --! Онѣ вамѣ е све опростио -- и желю е съ вами се састати, да вамѣ у тайности содржао откріе --.

Бел: Эсть! есть! сви люди при см'рти Анѣли постаю --.

Мар: И вы нисте о нѣговой любви увѣрени?

И С Х О Д Ъ 4.

Миланѣ. Преѣашињи.

Миланѣ. Господинѣ Соколовичѣ.

Бел: Гди е?

Миланѣ. Садѣ се съ кола силази (отлази)

И С Х О Д Ъ 5.

Бел: Садъ ће се све доказати — све доказати —.

Миллов: То, да си окове —, и да си вешала заслужио трипутъ. —

И С Х О Д Ъ 6.

Господинъ Соколовичъ. Преѣшнѣи.

Мар: Добро ми дошли Господине!

Г. Сокол: Сожалуемъ васъ —, а съ тимъ више, што васъ у овай паръ узнемирити морамъ.

Мар: Господине! само данасъ, ако васъ молити могу, стварь прекините —!

Г. Сокол: То ћемо видити —. Господинъ Милованъ! Вы сте здраво оседили?

Миллов: (на Белчића) Овакови су ми помогли, Господине!

Г. Сокол: Покойногъ Господина и ваша су дѣла добро свуда позната —.

Мар: Ели мой покойный Доброевичъ вѣранъ, и добаръ быо? Милованъ, кои е съ њиме толико година дѣла отправляо, нека каже. — Опростите ми, што васъ оставити морамъ.

Г. Сокол: Заповедайте! и увѣритесе! да љу се старати честь почившегъ Доброевића защитити; васъ пакъ и породъ вашъ осветити — (ухвати ю подъ руку, и до врата ю доведе. Она се поклони, и оде) Вы Господинъ Белчичъ почекайте на полю, докъ васъ зовнемъ (Белчичъ отходи)

И С Х О Д Ъ 7.

Преѣашиги.

Г. Сокол: Господине! мени налогъ на-
ложени вами е добро познать —?

Миллов: Познать ми е Господине! по-
знать ми е, и отъ кога е произишао —.

Г. Сокол: Кады вамъ е познать, премь
да самъ о вашей вѣрности увѣренъ, — мо-
лимъ! да ми ключеве отъ Кассе предате —.

Милл: (изъ жепа ий извади и преда) Запо-
ведайте.

Г. Сокол: Съ тимъ ме іошть више садъ о
вашой вѣрности увѣравате; — ели све у своемъ
порядку? Да ніе што изостало?

Милл: Све е у реду, све е уведено поря-
дочно — (извади писани папиръ изъ ормана и
на асталь положи) Ево вамъ с' прилог'ма пре-
даемъ —!

Г. Сокол: Добро —. Подайте у мою со-
бу отнети: а вы молимъ сутра у ютру доѣ-
те ми —.

Милл: Немойте Господине, Бога ради васъ
молимъ! до сутра отлагати —.

Г. Сокол: Данась ніе пристойно —.

Милл: Доброевичъ е своемъ Кралю быо до
см'рти вѣранъ, и искренъ; зато дакле, нека
съ томъ лягомъ не отиде у гробъ —!

Г. Сокол: Лепо! то е красно! — Даклемъ
ми доѣте найдуже до едногъ сата. (Мило-
ванъ се поклони и отходи) (звони)

И С Х О Д Ъ 8.

Белчичъ. Г. Соколовичъ.

Бел: Зоповедайте! —

Г. Сок: Вы сте почившегъ Доброевиѣа обтужили?

Бел: Я самъ само мою дужность, као вѣранъ подданикъ учиню —.

Г. Сок: Тужилисте га, да е кассу оскверню —.

Бел: То ће се доказати.

Г. Сок: Страшна тужба!

Бел: Него истинита.

Г. Сок: Шта васъ е нато навело?

Бел: Дужность, само дужность, Господине!

Г. Сок: То е изрядно! — Но зашто вы Доброевиѣа за живота нисте объявили?

Бел: Нато вамъ незнамъ отговорити —.

Г. Сок: Доброевичъ е покойни не само кодъ честный и богоугодный людй быо честанъ и изряданъ мужъ; него и у очима самогъ Краля таковъ е быо човекъ; Да вы нисте вашимъ животомъ, и имѣниемъ добры стояли; я васъ увѣравамъ, да ме не бы нато дѣло Краля ни' послао. Дѣло ѣу предузети. Но нека онай стрепи, ако лажъ буде —.

Бел: Я неотступамъ отъ мое речи —.

Г. Сок: Отъ кудъ вы то докучуете?

Бел: Што се тиче Доброевиѣа покойногъ, заслужуе онъ почитаніе, и есть еданъ примѣрный человекъ быо: аль му е Чедомиль сынъ нѣговъ, раскошнимъ животомъ своимъ, многе дугове поправю; и ти се дуговы морали пла-

ѣати: а равнимъ начиномъ и сна раскошнѣо живеѣи, немилице троши —.

Г. Сок: Истина?

Бел: А и исти старый нашъ предъ см'рть є свою, много трошио —.

Г. Сок: Ћути те — то лажете —.

Бел: Опростите Господине! Касса ѣе до-казати —.

Г. Сок: Вы сте се пре старогъ Доброе-виѣа у томъ званію налазили? —

Бел: И као невинъ изгубіо —

Г. Сок: Ћутите —! Я самъ све видіо —. Я самъ видіо дасте вешала были заслужили —; То вамъ я кажемъ; него се молите Вогу, за почившегъ овогъ, кой вамъ є милость кодъ краля испросіо: а иначе —

Бел: То нисамъ знао —; а притимъ —.

Г. Сок: Све ѣу я то извидити —. Него тежко вами, ако буде лажъ! єданъ путь сте се избавили — но други редъ што ѣе слѣдо-вати, видиѣе те —.

Бел: Све ѣе се доказати —.

Г. Сок: Вы садъ идите куѣи, и тамо ѣете дотле подъ стражомъ стояти, докъ васъ къ себи непозовемъ.

Бел: (поклонисе, и оде)

И С Х О Д Ъ 9.

Г. Соколовичъ (самъ)

Ње могуѣе —! А! то быти неможе —! Ако є покойный Доброевичъ варалица быо, то самъ я цело мое поверенѣ кодъ народа из-губіо! (отходи)

И С Х О Д Ъ 10.

Ранко (самъ)

Тако му и треба —! О! да су га јошть пре тако строго држали, да непогани люде, и пакости имъ чини —. То е Господињъ! То е праведанъ судія! —. Ербо ако се докаже, да е лажъ, да е покойногъ осрамотити х'тео; таки да га у градъ окована послати, и суду предати могу —.

И С Х О Д Ъ 11.

Велимиръ. Ранко.

Вел: Гди е Господињъ Соколовичъ?

Ран: Садъ е овај часъ, отишао.

Вел: Иди му Ранко яви, да љу садъ къ нѣму доѣи —.

Ран: (пође)

Вел: Ранко!

Ран: Заповедайте!

Вел: Како е Ружицы?

Ран: Мало се разабрала, — садъ спава: и Госпоя е кодъ нѣ.

Вел: А Чедомиль?

Ран: Клечи предъ начертанимъ образомъ покойна Родителя, и плаче, ахъ! шта ради, да видите! како тужи, како яуче! камень бы се заплакао.

Вел: Ахъ! —. Иди Ранко, и прияви ме. —

Ран: (отходи)

И С Х О Д Ъ 12.

Велимиръ (самъ) (потомъ) Милованъ.

Избавићу те отаць! избавићу честь твою,
ма' се знао живота свогъ лишити! —

Мил: (д'ржаюћи мараму на очи, седне на
столицу)

Вел: Миловане! ахъ! шта е Миловане!

Мил: Боже! Боже! за што ме данасъ
приміо ниси?

Вел: Я васъ неразумемъ —. Шта е?
Миловане! Говорите! Откройте ми све. Уничто-
жите ме на еданъ путь —.

Мил: (крозь плачь) Касса! —.

Вел: Знамъ! — Да е Господ: Соколо-
вичъ дошао —.

Мил: Боже! Боже! Касса Велимире,
касса! —

Вел: Знамъ —. Высте ми сами казали,
да е све лажъ —! Отаць е мой мыслимъ, вѣ-
ранъ кралю быо, и честанъ, мужъ.

Мил: Сыне мой, сыне! Касса е осквер-
нѣна —.

Вел: (уплашено) Шта рекосте? Мило-
ване! — осквернѣна?! О! Боже! Боже мой!

Мил: Тежко мени! да самъ ту срамоту
подъ старость доживити морао —!

Вел: Ние могуће, Миловане! то неможе
быти?

Мил: Петдесеть година честанъ — а
садъ —?

Вел: И до гроба е быо —!

Мил: Три хиляде дуката фалу —.

Вел: Три хиляде дуката! — Ха! то е покрадена —.

Мил: Ние сыне! ние! — Ключъ е было подъ нѣговомъ главомъ, и при сам'ртномъ концу дао га е мени у руке.

Вел: Све е уведено —?

Мил: Све,

Вел: И три хиляде дуката? — О! Мати! Мати! Шта си самномъ заедно доживила?

Мил: И садъ подъ мою старость да морамъ реѣи: Благодѣй е мой, нитковъ было! О! Боже! то немогу реѣи, нить то може быти!

Вел: То неможе быти!

Мил: Мой животъ полажемъ за честность нѣгову — и свагда ѣу реѣи, да то неможе быти —! да ние —

Вел: Жена моя?

Мил: Ха! на парчета бы ю иссеѣи требало —!

Вел: Миловане! садъ искушавати треба —. Вы отъ ваше: а я отъ мое стране, на кое подозрение имамо.

И С Х О Д Ъ 13.

Маріа. Преѣашниѣи.

Мар: Господ: Соколовичъ ние овде?

Миллов: (уплашено) Боже! и вы сте садъ дошли?

Вел: (заг'рли ю) Мати! Ахъ бѣдна мати!

Мар: Шта е? будите спокойни, све ѣе се извидити —.

Вел: Ахъ! страшно е то мати! Страшно е —.

Мар: Миловане! Велимире! шта читамъ изъ ваши лица?

Вел: Мати! за Бога! Касса е —.

Мар: Шта? Касса е — (падне на столицу) Ахъ! —

Вел: Миловине Брате! мора дознати пре, иль после —.

Мил: Стани! —. Стани!

Мар: Шта Миловане, дознати морамъ? Та говори ты сыне мой!

Вел: Три хиляде дуката фалу —!

Мар: Ахъ! (падне онесвещена на столицу)

Вел: (претрчи іой) О! спавашъ бѣдна мати, да бы Богъ дао! да бы я заспати на вѣки могао! —.

Мил: (звони) Будите ту, Велимире —.

Мар: (отвори очи и весма слабимъ гласомъ) Отведите ме, у мою собу.

Стана и Ранко дођу.

Велимиръ и Милованъ (подигну е: Стана и Ранко отведу е)

И С Х О Д Ъ 14.

Велимиръ. Милованъ.

Вел: Миловане Брате! помозите садъ —!

Мил: На сваки начимъ морамъ —. Но кога пре да предузmemъ —?

Вел: Я љу данасъ на мою жену мотрити; Брата љу испитати —.

Мил: О! само едно да учинѣно нѣ —.

Вел: И то?

Мил: Кадъ е за Чедомиля платіо —.

Вел: Отаць е у тайности сво вино изъ подрума продао; новце прииміо, и съ тимъ дугъ исплатіо —

Мил: Я нисамъ видіо, да е отнѣшено!

Вел: И данасъ е подъ печатомъ купца, у подруму —.

Мил: И три хиляде дуката да фалу? —

О! Боже! Боже! Ты ме садъ извѣсти!

Вел: Фалу Миловане? — Отаць е мой, съ животомъ моимъ добаръ стоимъ, честанъ, и вѣранъ човекъ быо! —

Мил: Оставьте ме Велимире! Я ѣу морати Ранка испитати —.

Вел: И на нѣга сумняти можете? —

Мил: Боже сохрани! Онъ ѣе ми морати проче служителъ испитати.

Вел: А я идемъ Чедомилю. (отходи)

И С Х О Д Ъ 15.

(Соба у којой Чедомиль предъ начертанимъ образомъ отца клечи, и плаче)

Чедомиль (самъ)

Отаць! Ахъ! Сладкій и рођеный отаць!
— Овде ѣу я клечати, овде ѣу я тебе моѣи
намолити, кадъ ми кодъ твогъ м'ртвогъ тѣ-
ла допустили нису. — Опрости! О! опрости
ми отаць! — — опрости сыну —! Опрости
убійцы твOME! (плаче)

И С Х О Д Ъ 16.

Велимиръ. Чедомиль.

Вел: (стане на врата и съ плачевнимъ гачима гледи) Како ти е Чедомилю?

Чед: (устане) Ха!

Вел: Што то чинишь?

Чед: От'ргнули су ме отъ нѣга —

Вел: Нису имали право.

Чед: Брате!

Вел: Люди кажу, да кадъ убійца се м'ртвогъ тѣла косне, да изъ нѣга к'рвь полети —

Чед: (уплашено) Велимире!

Вел: То бы се могло посведочити!

Чед: За име Бога, Брате!

Вел: Седи Брате! Мы имамо данасъ страшанъ рачунъ совершити.

Чед: (сбунѣно седне)

Вел: Чедомилю! Ты си любимаць Родителя нашегъ быо.

Чед: Ахъ! Боже мой!

Вел: Ты си му быо сва утѣха нѣгова — Ты си оно кодъ нѣга уживао, што многи другій нису. Ты си му сва радость быо — Ты си цѣло нѣгово повереніе уживао. О! опоменисе Брате, добро, да е нашъ отаць више пута говоріо: „у Чедомилю имамъ сву радость мою, нѣга мыслимъ на ползу отечества отранити.“

Чед: (устане) О! смилуйсе Брате!

Вел: Седи! Седи! — Тебе е у школу оправіо — На добро те место наместіо — Више самъ пута слушао, како е матери го-

воріо: „Ово неможемо купити,, —. Данась неможемо частити,, —. Треба намъ штедити за Чедомиля, и нѣгово воспитаніе.“ Ты си све то презрео; ты си образъ подь ноге баціо! — Напоследку си му у писму претіо, и новце истязаво —. То га е Брате и убило! То га е и у гробъ отерало — (плаче)

Чед: (клекне) Опрости! О! опрости ми сладкій и рођеный Брате Велимире!

Вел: Гледишь га на асталу м'ртва: а да знашь бѣдный! бѣдный Чедомилю! да е као лоповъ обтужень —. Три хиляде дуката у касси фалу! Име му е жигосано! мы смо у пропащени —. А ты?

Чед: Опрости! опрости ми Брате мой!

Вел: (устаюћи га оть себе оттура) И ты си му убійца бью!

Чел: Уби ме! Уничтожи ме!

Вел: Говори, шта си учиніо? — Како ћешь мертвогъ отца честь, како ли матерь, и насъ све избавити, оть пропасти?

Чед: Шта захтевашь ты оть мене?

Вел: Истину да ми кажешь, како ћешь честь отца нашегъ искупити?

Чед: (поћути мало) Честь отца мога избавити?

Вел: Да, докажи данась свету, ако си силань, да у касси онолико блага не оскудѣва.

Чед: (изъ вань себе) Остави ме садь.

Вел: (погледи га) Чедомилю!

Чед: До едногъ те сата, овде очекуемь —.

Вел: И то?

Чед: До одного сата, све бешъ знати!
све не изяснѣно быти —.

Вел: Чедомилю! —.

Чед: Остави ме садъ, или —

Вел: Шта си науміо Чедомилю! за Бога!

Чед: Шта Брате? Стрепи, не само за мене, него за све насъ —.

Вел: Чедомилю! незаборавляй даси Доброевића сынъ —. И да су наши праотцы негда славни были —.

Чед: То ти завѣщавамъ, да небу нигда заборавити.

Вел: Чедомилю! я те оставлямъ —. Човекъ буди. (отходи)

И С Х О Д Ъ 16.

Чедомиль (самъ)

Небу заборавати —! Небу ни то забора-
вити, да самъ дужанъ честь отца мога изба-
вити —. Хоу те сладкій отаць, кадъ самъ
ти убійца быо; избавити! (седне и пише: по-
томъ устане, и чита) „Отаць е мой невинъ —
я самъ кассу отворио, и поробио —.“ Ахъ! Бо-
же мой! — Ты ми опрости —! Ты видишь
да самъ я — о! и да е отаць мой невинъ (ста-
не предъ ликомъ отца свога) Ты си чрезъ ме-
не садъ избавлѣнь —! Ты! Ты! Отче мой!
Ты ми садъ опрости! Ты ме (на небо) онде
извини —! (узме пиштоль) Великій и Страш-
ный света Создателю! Извини ме! О! и извини
овай поступакъ мой! ерь се чести отца могъ
тиче, когъ самъ я уничтожио, и у гробъ оте-

рао. (наслони пиштоль на п'рса) Опрости Мати, Брате, и бѣдна Сестро моя! (падне на землю, а пиштоль пукне)

И С Х О Д Ъ 18.

Велимиръ. Маріа.

Вел: (улетѣ у собу, и отме му пиштоль изъ руку) Чедомилю!

Мар: (падне на нѣга) Сыне мой! Сладкій Чедомилю!

Вел: (узме му писмо изъ руку и прочита) Всемогущный Спасителю мой!

(завѣса пада)

Д Ъ Й С Т В І Е І V.

И С Х О Д Ъ 1.

Г. Соколовичъ. Белчичъ.

Г. Сок: Три хиляде дуката!

Бел: Три хиляде дуката, као што сте видели!

Г. Сок: Отъ кудъ вы то знате?

Бел: Одъ — одъ мое — одъ могъ самъ Радомира чуо.

Г. Сок: Заръ онъ долази овде у кућу?

Бел: По гди кои путь —

Г. Сок: (маше главомъ) Чудно ми е то! заиста, то себи истолковати немогу.

И С Х О Д Ъ 2.

Ранко. Преѣшњи.

Г. Сок: Гди е Господинъ Милованъ?

Ран: Досадъ е лежао, а садъ е устао —, по опетъ се тужи, да га глава боле. —

Г. Сок: Иди му кажи, да га очекуемъ —.

И С Х О Д Ъ 3.

Преѣшњи.

Бел: Заиста сте намѣрили и нѣга —.

Г. Сок: Кога? Милованъ е добаръ, и честанъ човекъ.

Бел: Истина —! истина! Честанъ мужъ, и добаръ Христіанинъ, — него —

Г. Сок: Я за нѣга добаръ стоимъ.

Бел: Мыслимъ, да сте сву сермию подь руку судейску узели, и попечатили!

Г. Сок: Тое моя брига! Госпожа е Доброевичка честна жена: а сынъ іой е у служби —.

Бел: Истина! истина! — али светъ! Господине! —

Г. Сок: Я іоштъ немогу да веруемъ.

Бел: Наравно е то Господине! — мало пре пукао е пиштоль, и кажу, да се очаяный Чедомиль убіо —.

Г. Сок: Боже мой!

Бел: Садъ можете увѣрени быти, да самъ га праведно обтужіо; и да самъ мою дужность подданическу испунио —.

Г. Сок: То ћемо текъ видити —.

Бел: Садъ ће те видити, да е покойный Доброевичъ нитковъ, и лоповъ быо.

Г. Сок: То да нисамъ више чуо — петдесетъ га година као честна, и вѣрна Царству служителя, познаемъ —.

Бел: Све е лажъ была —.

И С Х О Д Ъ 4.

Милованъ. Преѣашњи.

Мил: Оппростите Господине!

Г. Сок: Седите Господине! вы сте старъ човекъ.

Мил: (поклонисе) Господине!

Г. Сок: Седите вы! седите! — я се имамъ съ вами важно разговарати.

Мил: (седне)

Г. Сок: Я чуемъ што ми ніе мило, и чему се нисамъ надао —.

Мил: (устане) Пре него што ћу вамъ отговорити, молимъ, ово чудовище удалите —.

Бел: Шта? и вы се усуђуете предъ Господиномъ —

Г. Сок: (с'рдито) Идите у ову собу, и чекайте мой пизивъ —. (Белчичъ отходи)

И С Х О Д Ъ 5.

Преѣашњи.

Г. Сокол: Господине! ель то истина, што ми е садъ Белчичъ открито?

Мил: Дакле и онъ зна?

Г. Сок: Три хиляде дуката да фалу —?

Мил: Отъ кудъ — незнамъ! али фалу —.

Г. Сок: То нисамъ себи представляю —.

Мил: (гласомъ плачевнимъ) Господине! да бы сте могли (на сердце) овде читати! — я самъ старъ, и веѣь едномъ ногомъ самъ у гробу — Богъ ми е сведокъ, то нисамъ мыслію доживити! —

Г. Сок: Естель о тимъ увѣрени?

Мил: Есамъ —!

Г. Сок: Естель добро развидили?

Мил: Есамъ!

Г. Сок: Да нисте што изоставили —? или да нисте што у рачуну фалили?

Мил: Овде су дневницы. Све е у реду — него три хиляде дуката фалу? —

Г. Сок: Чудесно! — Господине! промыслите се? — вы сте почившегъ спомощникъ были!

Мил: Есамъ быо —. Онъ е новце пріймао, я самъ дневникъ водію —. По дневнику три хиляде дуката више у приходу; него у расходу има —. Господинъ Доброевичъ е, опеть реѣи морамъ, честанъ и вѣранъ быо.

В. Сок: Чудно и весма ми е чудно! Доброевичъ е быо царству найвѣрнѣи, и најчестнѣи служитель.

Мил: Заиста е быо!

Г. Сок; Кадъ е Краль кога хтео совѣтовати, свагда бы нѣга за примѣръ другима узымао. А садъ?

Мил: Не Господине! не онъ учинію, то съ моіомъ главомъ добаръ стоимъ.

Г. Сок: Аль три хиляде дуката?

Мил: Да ѿ нема, то е истина! а и да ѿ
не онъ узео, животъ мой полажемъ!

Г. Сок: Господине! садъ ѿу вамъ ис-
кренно казати. Доброевиѿа паденіе, све ѿе
насъ постидѿти! — Краль отъ данасъ неѿе ни
едномъ отъ насъ веровати! Боже! а съ тимъ
смо и кодъ народа сво повѿреніе изгубили!

Мил: Ако Богъ какогодъ не открие,
мы смо пропали! —

Г. Сок: А знали Госпожа Доброевичка?

Мил: Све зна.

Г. Сок: А гди е Господинъ Велимиръ?

Мил: Съ нѿкимъ се странѿмъ зад'ржао —

И С Х О Д Ъ 6.

Маріа Преѿашнѿи.

Мар: Госпидине!

Г. Сок: Я васъ сожалуемъ! изволитесе
посадѿти.

Мар: (седне) Ето садъ предъ вами види-
те найнесретнѿю жену на свету!

Г. Сок: Томе се нисамъ надао!

Мар: Господине! веруйте, као што е
Богъ на небу, да е мой почившѿй Доброевичъ
честанъ, и вѿранъ быо!

Г. Сок: Мы смо га за таква сви д'ржали!

Мар: Точанъ у свои дѿли, вѿранъ Кра-
лю, и отечеству. —

Г. Сок: То е истина.

Мар: Пет'десетъ година да вѿрно и
честно служи: а при концу живота свогъ Кас-
су да оскверни? Господине! то не могуѿе?
нити быти може!

Г. Сок: То се мора извидити! — Но вы знате —.

Мар: Знамъ.

Г. Сок: Да морамъ цело ваше добро подь судейскій печать узети.

Мар: То законъ изискуе.

Г. Сок: Въ прочемъ у мени взирайте вашегъ пріятеля! — Я ъу све самъ то извидити —. Я ъу све по реду ислушати —.

Мар: Благодаримъ вамъ, Господине!

Г. Сок: Да Богъ да', да га избавимо! —

Мар: Даће Богъ, Господине! даће; те ъете све изнаѣи! Да е Доброевитъ варалица быо; то е невѣроятнo! Краля, кога е као свою душу любіо, преварати заиста ніе могао! — См'рть е нѣгова лака была! идите Господине, те га видите! О! видите, и садъ іоштъ оно смеюѣе лыце! Тако! о! заиста тако злодѣи неумиру! — Тако ми деце мое, Господине! ніе Доброевичъ Кассу Кралѣву оскверніо! —

Г. Сок: Тó ъу я видити. Я ъу све оно, што могуѣно буде употребити!

Мар: Ако ли се пакъ нѣгова невиность доказати неузможе! ако злодѣй, кой е то учиніо, обявлѣнъ nebude! О! то све мое добро узмите, продайте, и штету учинѣну съ тимъ надокнадите — я ъу съ моіомъ децомъ радеѣи што усфали допунити! — Нежелимъ я да се момъ Кралю, и найманя какова неправда учини!

Г. Сок: О! то нити сте вы, нити пакъ онъ заслужио! — Ходите Господине Милова-

не! вы ми само помозите; другоꝝ немогу я употребити —.

Мар: Господине! Кады ꙗмо погребъ имати?

Г. Со к: То на вами стои.

Мар: Дакле да съ томъ лягомъ у землю отнесе се? да му се нѣгови неприятельи свете? —

Г. Со к: (мыслисе) За данасъ оставите; Сутра ꙗмо се о тимъ разговарати. — Ходите Господине! (отходу)

И С Х О Д Ъ 7.

Белчичъ (самъ)

Отишао е? — а обеѣао ме е звати? хмь! хмь! то не чистъ посао, Господинъ Соколовичъ! — Ха! то ꙗе за мене зло быти! ту се нешто кува! — Шта юштъ, ако ме ухвате? онда съ Богомъ съ тобомъ Белчиѣу! — шта садъ да почнемъ? шта да чинимъ? — у градъ да идемъ? то ми допустити неѣе; А кадъ то неможе быти, а оно нѣга да обтужимъ: а съ тимъ себе извинимъ! Ха! то треба, то морамъ учинити! —

И С Х О Д Ъ 8.

Радомиръ. Преѣашнии.

Рад: (страшльиво уѣе унутра) само да ме невиду —.

Бел: Отъ кудъ ты Радомире?

Рад: Я крозь дольня врата отъ Евице долазимъ.

Бел: Но! како стоишь съ ньомъ?

Рад: Зарь што о томъ сумняте? она е до ушю у мене залюблѣна.

Бел: Хоћель она?

Рад: Све е уређено —. После полноћи отходимо.

Бел: (заг'рли га) Сладкій мой Радомире! — само паметно! —

Рад: Небринитесе отаць! нисамъ я што друго научю — аль у таквимъ самъ ствар'ма я паметанъ.

Бел: Само дасе не отдате! —

Рад: Само да е до опредѣленогъ места доведемъ —. Ту ѣу я ню кодь сестре оставити; новце отъ нѣ излагати, пакъ ом'ркнути; а неосванути —.

Бел: Красно! весма си красно, намыслио! —

Рад: После тога, нека гледа, како ће се враћати.

Бел: Само гледай сыне, да дукате у руке добіешъ. — Пакъ се после нестарай.

Рад: Тому три четири полюбца треба — о! немайте вы бриге!

Бел: Аль ако осете, и васъ повіаю, шта ћешъ онда радити?

Рад: То неће Велимиръ —; ербо онъ едва чека, да му се аспіда съ врата скине.

Бел: Само паметно! — Паметно! кажемъ! —

Рад: О тимъ немайте бриге. — О! три хиляде дуката, нѣнъ лепъ бисеръ, и проче ствари, кое е већъ спремила; то ће за мене доста быти. —

Бел: Садъ иди, да насъ не застаю —

Рад: Заръ вы неѣте данасъ куѣи иѣи?

Бел: То ѣу іоштъ видити —. Аль ако башъ до мрака недоѣемъ: а ты ме немой чекати. Іоштъ едно! пошльи ми Милорада таки овамо, онъ ѣе морати данасъ у градъ иѣи —. (отходи еданъ на една; а други на друга врата)

И С Х О Д Ъ 8.

(Соба у Гостіоницы)

Славолюбъ (самъ)

Шта се у три године дана променуло не! — Велимира изгледамъ, и отъ коег' га добра нема! — Шта? да идемъ тамо? — не! тамо іоштъ иѣи неѣу, іоштъ мою сладку Ружицу нисамъ, нисамъ у состоянію видити! —

И С Х О Д Ъ 10.

Велимиръ Славолюбъ.

Вел: Опростите, ако самъ —.

Слав: (заг'рли га) Велимире! сладкій мой Велимире!

Вел: Славолюбѣ Брате! отъ кудъ ты да се данасъ самномъ састанешъ?

Слав: Благо мени! кадъ те здрава видимъ! Шта ради моя Ружица?

Вел: Непытай Брате!

Слав: Шта Велимире? за Бога! — да не ум'рла?

Вел: Несретнія, него да е ум'рла —. После твогъ отласка, памѣѣу е фалила —.

Слав: Ахъ! Боже мой!

Вел: Сваки се данъ къ см'рти приближуе —

Слав: (ухвати га за руку) О! ходи! ходи! Велимире! Ахъ ружице! ружице моя! (пође)

Вел: Стани Брате! — Кудъ хитишь? — заръ да ю са свимъ уничтожишь, хоћешъ?

Слав: О! тежко мени! тежко! —

Вел: И то садъ хоћешъ? — кадъ е наша кућа постала мѣсто жалости —

Слав: Шта?

Вел: Отаць іой м'ртвавъ на асталу лежи!

Слав: Твой отаць? м'ртвавъ!

Вел: О! даси ю Брате мало пре видіо, кадъ е изъ свое собе побегла —. Ахъ! само даси ю видіо! како е за отцемъ плакала, нѣга любила, и г'рлила! — И ты садъ хоћешъ да іой идешъ?

Саав: Доброевичъ умр'о — о! шта я на овомъ свету живимъ, кадъ е мой отаць м'ртвавъ! (плаче)

Вел: Гонѣнь отъ непріятеля, морао е скончати —. Ахъ! Брате! злодѣи су га убили! И то іоштъ доста ніе было; него су га и м'ртва обтужили! м'ртва осрамотили!

Слав: Ели могуће? Велимире! Тко се могао противъ нѣгове честности ополчити?

Вел: Твой отаць!

Слав: Мой отаць? Ха! —

Вел: Три хиляде дуката фалу, и дѣйствително фалу.

Слав: То ніе могуће!

Вел: Я самъ съ моіомъ намеѣу то до-
стигнути немогу.

Слав: Ха! то є мой отаць! —

Вел: Све є добро наше, подь судей-
скимъ печатомъ. Садъ глядай! шта я т'р-
пимъ.

Слав: А мати? мила наша мати?

Вел: Мужественно насъ све ободрава.

Слав: О! отаць! отаць! —

Вел: Есиль быо съ нѣиме?

Слав: Нисамъ. — Садъ очекуемъ Брата
могъ —. Иди любезный Велимире! иди, и пре-
прави матеръ нашу — прецрави Ружицу мою,
за пришествіе мое —.

Вел: И ты ѣшь доѣи?

Слав: Таки за тобомъ.

Вел: Боже! шта ѣ іоштъ отъ насъ бы-
ти? (отходи)

И С Х О Д Ъ 11.

Славолюбъ (самъ)

Ты си ми сладка Ружица у животу? О!
благо мени! благо мени! кадъ си у животу!
кадъ ме ты іоштъ любишь! —

И С Х О Д Ъ 12.

Славолюбъ. Радомирь.

Рад: Да нисамъ погрешіо? —

Слав: Ниси Радомире!

Рад: Есиль ты Славолюбе? у тымъ ха-
льинама?

Слав: То самъ я заслужю: нисамъ ий на-
слабдію.

Рад: Отъ кудъ тако?

Слав: Отъ кудъ ты нигда доѣи неѣешь.

Рад: И чиновникъ си, како видимъ, по-
стао?

Слав: Отъ простогъ войника, у кратко
време, до Полковника дотерао. — Но знай,
да нисамъ до полноѣи за столомъ седію, ни-
ти самъ по граду, као бесань, безъ посла ле-
тао —.

Рад: Свакій човекъ свогъ живота на-
чинъ, има.

Слав: Шта ради отаць?

Рад: Молисе Богу, гледи гди може што
укинути, и отети, брой свако вече свое ду-
кате —. Као што знашь, шта е и пре тога
чинію.

Слав: А како ты живишь?

Рад: Брате! као Принць! кадъ се клю-
ча отчиногъ дочепамъ; онда му чекмеже до-
бро испразднимъ, и по граду по месецъ дана
славно поживимъ. А отъ некогъ времена ова-
мо по найвише долазимъ.

Слав: И то?

Рад: И то, с'богъ младе Доброевичке.

Слав: Супруге Велимира Доброевића?

Рад: Она е у мене залюблена.

Слав: А знали то нѣнь мужь?

Рад: Боже сачувай!

Слав: Брате! ты си остао онай старый
витловъ! — Болѣ бы за тебе было, кадъ бы
ты што радити, и честанъ быти, почео.

Рад: Сутра мыслимъ започети —. Сутра бу я на еданпутъ имати доста новаца.

Слав: Богъ бы дао, да се опаметишь! Него садъ иди, и отца ми дозови, да се съ нѣмѣ састанемъ —.

Рад: А зарь ты нећешъ кући ићи?

Слав: Я самъ изъ куће истераю — я уню ући нећу, докъ е онай живъ, кой ме е истерао —.

Рад: Брате! промысли добро, шта отаць може учинити?

Слав: Я отъ нѣга ништа не ишемъ —. Дедовину морамъ наслѣдити!

Рад: То ћемо видити. (отходи)

И С Х О Д Ъ 13.

Славолюбъ. (самъ)

Мора ћешъ видити Радомире! видићешъ, шта сынъ учинити може! — Боже! Боже! шта самъ доживіо, да се отца мога, као ниткова, стидити морамъ —.

И С Х О Д Ъ 14.

Белчиць. Славолюбъ.

Бел: Есилъ ты Славолюбѣ? Иль ме очнѣвараю?

Слав: Я самъ отаць (приступи му къ руцѣ)

Бел: (т'ргне руку натрагъ) Тосе непристой чиновнику. — Но есилъ заиста ты?

Слав: Есамъ! — Я самъ, кога сте вы непрестано, докъ се у кући вашой налазіо, гонили, тукли, и злоставили. — Изъ куће истерали, напоследакъ га у войнике предали —.

Бел: Садъ текъ видимъ, да самъ я све то на твою ползу чиіо —.

Слав: О! немойте се тако гордити! — Ово ніе ваше дѣло! Ову честь, овай о бедри препоясанъ мачъ, нисамъ отъ васъ наслѣдіо! — Видите ли отаць, онай, когъ сте вы уничтожити хотѣли, сме вамъ у право у очи гледати; будући да му у п'рсима чисто с'рдце куца —. Смете ли вы нѣму у очи погледати? —

Бел: Време много промене.

Слав: Не отаць! непроменіе све време. Ово е оно с'рдце, кое е іошть кадгодъ подъ селянскимъ хальинама, у вашой кући ношенімъ, куцало! Вы сте ме презирали, зато, штосамъ оногъ доброгъ, оногъ честногъ Доброевиѣа чествовао, као свогъ отца, и любіо.

Бел: Аль е онъ мой непріятель быо!

Слав: Ніе. — Но о тимъ после —. Отаць! я нисамъ дошао, помоѣть отъ васъ искати; нити самъ дошао наслѣдіе истраживати; него Богу, пакъ Кралю благодарность буди! Я ваше све благо, у данашнѣмъ момъ станю презиремъ.

Бел: Како си ты до тогъ достоинства дошао?

Слав: Честно обхождоніе, мое добро с'рдце, до тога ме степена довело! Истина, да су ми ваши пороцы много на путу стоя-

ли; обаче в моя честность све предварила, и мене до ове чести довела! — Отаць! нисамь велимь дошао, отъ вась што искати друго; него оно, што сте ми дужни дати.

Бел: Я теби нисамь ништа дужань! ништа —.

Слав: Мою честь!

Бел: То ти дае то одѣло!

Слав: Вы сте ме као бездѣльника изъ куће истерали.

Бел: Нећу те више отъ садъ. — Него ходи са мноми, да свету покажемь, да те любимь. Ходи самномь у церкву.

Слав: У церкву? — О! отаць! тамо люди съ чистимь сердцемь, чистомь совѣстію треба да иду.

Бел: Шта захтевашь ты Славолубе, одъ мене?

Слав: Доброевичь е умрео. Естели вы нѣга обтужили?

Бел: Есамь.

Слав: За што?

Бел: Изъ подданическе дужности.

Слав: Отаць!

Бел: Съ богъ невѣрности.

Слав: Доброевичь да е невѣрань быо? Доброевичь? Отаць! то не могуће!

Бел: То се доказало.

Слав: Доказало?

Бел: Три хиляде дуката у касси нема.

Слав: То не могуће! Доброевичь е честань, и вѣрань Кралю быо.

Бел: И я самь мыслію! и я самь то д'ржао!

Слав: То ніе могуће!

Бел: Кажемъ ти, да е тако!

Слав: Я вамъ кажемъ да ніе могуће!
(погледи му у очи) Отаць! и вы то веруете?

Бел: Морамъ, кадъ се доказало.

Слав: Отаць! то ніе могуће —. Отаць!
то е ваше дѣло! — Отаць! вы за то знате! —

Бел: Славолюбе! опоменисе коме говоришь?

Слав: Я васъ као отца чествуемъ; аль не вашу добродѣтель.

Бел: Ходи самномъ кући —.

Слав: Ни педаль места маћи се нећу,
докъ ми несповедите.

Бел: Како знамъ то учинити?

Слав: Отаць! последњи васъ путъ пытамъ? Доброевичъ е честанъ човекъ было. Доброевичъ е своме Монарху вѣрность указывао! Отаць! вы, вы сте га убили —! Отаць! вы сте нитковъ!

Бел: (разярено) Славолюбе!

Слав: Ћутите! Негледайте у землю; но ако сте прави, у очи ми гледайте! — Ниткови тако стою — ха! та ваша су дѣла свету позната —. (клекне) Ако се Бога боите! ако ісштъ искра чести у вами пребыва! О! сузнимъ очима васъ молимъ! Вратите се отаць, къ добродѣтели! Признайте шта сте учинили —! Избавите честь оногъ доброгъ м'ртвогъ Доброевића!

Бел: (окренесе отъ нѣга) Иди отъ мене! Ты убійца чести мое! (пође)

Слав: (устане, и ухвати га за руку) Стапите! ако вамъ е вашъ животъ міо?

Бел: Шта? — Убийцо!

Слав: Кадъ васъ мое сузе немогу къ добродѣтели да поврате; будући да вамъ е душа отъ углѣвля црня: то идите ако смете! идите!

Бел: Шта ты са мношь хоѣшь? —

Слав: Шта љу? Таки у градъ идешь.

Бел: А шта љешъ тамо?

Слав: Да Краљу явимъ, кое пре десеть година кассу поробіо — кое мердевине носіо — кое невиногъ обтужіо —!

Бел: Славолубе!

Слав: Дасте вы кассу поробили! вы!

Бел: Заръ сыне желишь, да ти отаць обещень буде? Твой отаць?

Слав: Вы нисте мой отаць. Ербо самъ я човекъ: а вы нигда были нисте! (поѣ)

Бел: (ухвати га за руку) Стани! о! стани сладкій и роѣный Славолубе! све љу — све казати.

Слав: Но!

Бел: Три хиляде дуката.

Слав: Кои су изъ кассе нестали, узели сте, — вы сте ій сграбили?

Бел: Нисамъ я: него нѣгова снаа, коя е намерила ноѣась около полноѣи, съ Радомиромъ побеѣи —.

Слав: И вы то знате? и мени у очи нестидитесе казати? ха! текъ садъ видимъ, да е све то изъ ваше главе изишло!

Бел: Истина да самъ о томъ знао — знао —. Него —.

Слав: Вы сте отаць вешала заслужили. — Ние ли вамъ отъ люди срамота было, да

вашегъ сына на то наведете? — Зарь нисте на Бога помыслили, кадъ сте снау Доброевића на то наговорили? — Естель душу имали —? Отаць! за Бога! шта сте урадили! како сте могли ону честну фамилю, у такву погибель бацьти?

Бел: Боже сохрани! нека се новцы врату натрагъ; нека се све Господину Соколовићу яви —. Обаче Славолубе! садъ ми покажи, да си мой сынъ, те ми честь отбрани!

Слав: Ходите! о! ходите!

Бел: Шта? зарь си науміо твог' отца? —

Слав: Ћутите! — Та ме само речъ увичтожава!

Бел: Смилуйсе Славолубе! на седу ову мою главу!

Слав: Ходите! — или станите! Овде за ову ноћъ, у овой другой соби пребудите —. (отведе га у другу собу)

И С Х О Д Ъ 10.

Славолубъ (самъ)

Боже! Боже! — до чега пакость човека довести неће! — О! да се само нисамъ твоимъ сыномъ назвао, видіо бы гордый Белчичу! шта бы сутра было! — Радомиръ напротивъ, треба казнићъ да буде —! То ће га у чувство довести! — То ће га на путь спасенія извести! — Садъ треба Велимиру! моіой милой! оной бѣдной матери Доброевички да явимъ —. И садъ идемъ мою сладку Ружицу да видимъ —. (отходи)

И С Х О Д Ъ 10.

(Соба'у Доброевиѣвомъ Двору)

Велимиръ. Маріа.

Мар: Шта ты Велимире рече? Тко ќе доѣи?

Вел: Избавитель, Ангель хранитель Сестре мое.

Мар: Я се страшимъ, да ти сестра —!

Вел: И я самъ му то говорю; аль вы знате тко е Славолубъ, и како онъ нѣжно Ружицу любви?

Мар: Знамъ! — Аль опоменисе ютрошнѣгъ позоріа!

Вел: Све е истина! — али —

Мар: Хоѣлъ скоро доѣи?

Вел: Сваки га часъ очекуемъ —.

Мар: О Боже мой!

Вел: Вы ню приуготовите — я ѣу Славолуба у другой соби дочекати —. Идите мати! о! идите! зашто се и за нѣговъ животъ плашимъ. —

Мар: Боже! Боже! Ты ми садъ у помоѣи буди! (отходи)

И С Х О Д Ъ 17.

Славолубъ. Велимиръ.

Слав: (таки съ врата заг'рли Велимира) Велимире Брате! Отаць ти е невинъ! Отаць е нашъ честанъ, и вѣранъ быо, и остао! —.

Вел: О тимъ самъ у сердцу увѣренъ! —

Слав: Невинность е нѣгова доказана!

Вел: Шта Брате? шта рече?

Слав: Садъ ме много непытай, скоро
ћешъ се извѣстити. — А притомъ самъ я све
уредіо —. Цего Велимире! Гди е Ружица?

Вел: Она ће доћи. — Аль Славолубе
поштеди ю — поштеди и самъ себе —.

Слав: Гди е? о! гди е Велимире! Немучи
ме толико!

Вел: Ако те изъ ненада види — несто-
имъ за пѣнь животъ добаръ, —

Слав: О! Боже мой!

Вел: Буди само спокойнъ, и умирисе —
изъ ове ћешъ друге себе моћи чути, како ю
мати къ твоемъ пришествію приуготовлява —.
Приуготовлѣну ћешъ моћи ю радіе видити —
(отведе га у другу собу)

И С Х О Д Ъ 18.

Ружица. Маріа.

Руж: Та вы сте ме преварили мати! ов-
де га нема! а вы сте ми казали, да љу га ов-
де видити!

Мар: Самоћа е сладка моя! отровъ за
тебе —. зато самъ те овамо, да самномъ бу-
дешъ, позвала. —

Руж: (гледа свуда) О мати! мати!

Мар: Седи овде —. Тако! — Наслони
главу твою на крило мое —.

Руж: (легне) Мати! — сладка мати! (на
еданпутъ тргнесе) Шта е то?

Мар: Я ништа нечуемъ —.

Руж: Ха! ено хоћею отца да носе —!

Мар: Нећеду Ружице іоштъ! —

Руж: О! обећайте ми, да га нигда отне-
ти нећеду —.

Мар: Мы ћемо пре тога нѣму цвећа на-
брати, и искитити га.

Руж: Нашто мати! кадъ ће то садъ све
увенути: — Кадъ е Славолюбъ отишао, мо-
жетели се опоменути? онда е, онай данъ же-
стоко сунце пекло —.

Мар: Друго ће Ружице цветати —.

Руж: Истина! истина! Тамо е вѣчито
пролеће — а зашто ме мати нисте кодъ нѣга
оставили?

Мар: Доста си плакала —.

Руж: Я самъ х'тела мало нѣгове се-
де косе отсећи —. Я самъ нѣгова кѣи? мы-
слимъ! —

Мар: И онъ е твой рођеный, и любез-
ный отаць быо. —

Руж: По томъ самъ две каплѣ сузне на о-
бразу опазила, кое самъ полюбцы мои обрисати
хотѣла —; и друго ништа; заиста ништа —.

Мар: Остави ты твогъ отца Ружице!
онъ е умрео — о живима треба да говоримо.

Руж: О живима? — Та онъ више не
живъ —.

Мар: Тко? Славолюбъ? — есте, онъ е
живъ.

Руж: О! то я болѣ знамъ! —

Мар: Живъ е, Ружице! данасъ смо пи-
смо добили отъ нѣга, а и свакій га часъ оче-
куемо —.

Руж: Заръ се неопоминѣте сладка ма-
ти! ономадъ кадъ е онай олуй быо, кадъ
самъ се оно яко плашила, и у вашъ креветъ

легла, да самъ могъ Славолюба видила свогъ у образу зажарена — ? Та вы га познаете мати?

Мар: (Брише сузе)

Руж: (мыслисе) И то се опоминѣмъ, да самъ га у сѣйнимъ халбинама видила: а на глави да е венаць отъ ружице имао — заръ незнате да ме е звао.

Мар: То е быо санъ ружице!

Руж: Я му прет'рчимъ, заг'рлимъ га, и повыкнемъ: Славолюбе! мой сладкій, милый, и роѣный Славолюбе!

И С Х О Д Ъ 19.

Славолюбъ, Велимиръ. Преѣшнѣи.

Слав: (дот'рчи и заг'рли ружицу) Ружице! сладка моя ружице!

Руж: Славолюбе! (падне у несвестъ)

Мар: (къ небу дигнутимъ рукама) О! Боже мой! (завѣса пада)

Д Ъ Й С Т В І Е V.

И С Х О Д Ъ 1.

(Соба у двору Доброевића)

Велимиръ. Милованъ.

Мил: Правда е откривена?

Вел: Откривена?

Мил: И мога Благодѣя честно име избавлѣно?

Вел: Избавлѣно.

Мил: О! Велимире брате! садъ се опомени на Бога! садъ можешъ правду Божию видити!

Вел: Ако е ружа увенула, спомень е нѣнъ, да е лепа была, остао —.

Мил: Садъ! садъ рећи могу: „Нынѣ отпущаеша раба твоего Владыко“ садъ заиста лако умрети могу —.

Вел: (заг'рли га) Честный, добрый и милый мой Миловане! садъ живи; ербо добарь человекъ свагда рано умирае! —

Мил: Остави ме Велимире! пусти ме!

Вел: (заустави га) Куда ће те Миловане?

Мил: Твоме отцу Велимире, идемъ, да паднемъ на нѣга, да му вычемъ, вычемъ сыне мой! да ме цео свѣтъ чуе „Доброевичъ е избавлѣнъ, онъ е честанъ, онъ вѣранъ до гроба остао!

Вел: Поштедите себе Миловане! отаць мой нечуе; него онде обитава, гди оклеветанія ништа неважу —.

Мил: Приповедите ми молимъ васъ! како сте изнашли? —

Вел: О! немойте ме Миловане пытати! немойте ми ране мое на ново позлеѣивати! Него идите, садъ ће Господинъ Соколовичъ къ нама доћи — све ће те онда знати —.

Мил: Благо мени! кадъ е честь отца и Благодѣя мога избавлѣна! (отходи)

И С Х О Д Ъ 2.

Велимиръ (самъ)

Отаць ми е избавлѣнь! — А я бѣданъ!
 Ахъ! я самъ садъ са свимъ уничтожень —
 Боже! есамъ ли я то заслужио? — Жено! ха!
 ты си ме данасъ изневѣрила! — ты си ме о-
 ставила! — обесчестила! — я те морамъ пре-
 зрети, и отпустити —.

И С Х О Д Ъ 3.

Ранко. Велимиръ.

Вел: Гди си ий Ранко стигао?

Ран: Нису могли далеко побећи; ербо
 смо мы отъ Господина Славолуба упућени
 были —. Мы смо ий стигли башъ кодъ шуме.

Вел: Заръ ты ниси самъ быо?

Ран: Я; и Господина Славолуба служи-
 тель —. То ніе Господине човекъ, него е Го-
 ліатъ.

Вел: Есуль се таки предали?

Ран: Господинъ се Радомиръ почео съ
 почетка мало бранити, аль га Милойке сче-
 па, и таки му руке веза наопако!

Вел: Благодаримъ ти Ранко, на твоіой
 услуги —. Нећу я тебе заборавити.

Ран: Шта? заръ сте наумили ми благо-
 дарити? Господине! О! тамо я (на небо) отъ
 мога почившегъ Господина награду очеку-
 емъ —.

Вел: Иди Ранко! и буди на полю, я
 Господина Соколовиѣа очекуемъ; а ты ћешъ
 намъ може быти требовати —. (Ранко отходи)

И С Х О Д Ъ 4.

Господинъ Соколовичъ Велимиръ.

Г. Сок: Радуемъ се, и то се изъ свегъ сердца радуемъ! што е вашегъ почившегъ отца честь избавлена!

Вел: Да е мой отаць честаъ, и вѣранъ быо; то самъ свагда вѣровао —.

Г. Сок: Новце самъ примію, и у кассу на ново положю —. Садъ дакле на вами стои; хоѣте ли, да ѿ у градъ пошлѣмъ, и суду предамъ?

Вел: Я бы молю, да ѿ овамо призовете, и найпре испытате.

Г. Сок: То ѿ вамъ учинити по воли.
(звони)

Ранко. (уѣ)

Вел: Найпре младогъ, а потомъ старогъ да предузmemo.

Г. Сок: Овога строго испытати требамо.

Вел: Тога Господине! за поправленіе ѿгово, добро казнити морамо. — Старогъ, на противъ, поштедити треба!

И С Х О Д Ъ 5.

Радомиръ. Преѣшнѣи.

Г. Сок: Радомире сыне! Како сте се могли тако заборавити?

Рад: (клекне) Мылость! мылость!

Г. Сок: Отъ Бога треба мылости искати! — него ми чисто исповедите, тко васъ е на то неваляло дѣло навео?

Рад: (ѿути)

Г. Сок: И отговора заръ ми нећете да-
ти? — Опоменитесе, тко васъ пыта? — и шта
отъ васъ учинити може. Мы смо васъ у кра-
ђи нашли — судите дакле сами, шта васъ о-
чекуе? —

Рад: О! Будите ми само вы у помоћи!
све ћу казати!

Г. Сок: То на мени толико не стои —;
овогъ Господина молите!

Рад: Велимире Брате! опрости ми! я
самъ х'тео твой убійца быти —.

Вел: Отговоръ пре дайте, тко васъ е на
то упутіо? —

Рад: Тко ће другій, него мой отаць.
Онъ ме е навео, те самъ Госпою Евицу наго-
воріо, да она оне три хиляде дуката, кои е
Господинъ Вуковичъ почившемъ Господину
Доброевићу положио, узме, и самномъ по-
бегне. Ахъ! онъ е више што за осветитесе нѣ-
му, чиніо, аль му ништа тако лепо, као о-
вай наложени посао изишао ніе — и то самъ
тужанъ и жалостанъ извершити морао!

Г. Сок: Заръ сте га морали то послу-
шати?

Рад: Судіо самъ да ме нећею ухва-
тити —

Г. Сок: Садъ кадъ сте ухваћени; найбо-
лѣ ће быти, да ту стваръ уградите, старогъ
вашегъ отца честь оперете, сву кривицу на
себе приимите —. А да не бы сте суду преда-
ни были, и заслужену казнь избѣгли; будући
да сте се тако убаталили, да већъ отъ васъ
човекъ быти неможе, да войничку службу

пріимите. Иначе васъ у гножѣу окована, у градъ послати, и предати суду морамъ —.

Рад: Я се на васъ осланямъ —.

Г. Сок: То ми е мило —! Ово писмо садъ узмите, съ Милойкомъ у градъ идите, писмо Тысяѣнику Господину Милиновиѣу предайте, и отъ данасъ другимъ човекомъ по-стайте —. Радомире! немойте мыслити, да е войникъ последньи человекъ —. Войническа служба есте перва, само, ако е человекъ честанъ, и точанъ: а притомъ, ако е юштъ и храбаръ, до велике чести дотерати може; зато отъ данасъ пазите на себе! узмите при-мѣръ отъ вашегъ млаѣегъ Брата, и старайте-се пороке ваше съ добродѣтели заглади-ти! —

Рад: Само молимъ, да далѣ отъ куѣ посланъ будемъ; ербо близу отца могъ нахо-деѣсе, нигда добаръ быти немогу.

Г. Сок: Вашъ Полкъ до три дана у Дал-мацію отлази — тамо ѣу васъ момъ Брату препоручити —.

Рад: (клекне) Великодушный муже! ре-чи немамъ, съ коима бы вамъ на совѣту, и попеченію, благодарити могао. — Но доѣ-ѣ време, да ѣу и я вами, съ чистомъ со-вѣстію, у очи погледати моѣи, и даѣете се самномъ дѣчити, као и съ моимъ Вратомъ. (устане и заг'рли Велимира) Опрости ми Брате! Я самъ те убити х'тео; аль те у-біо нисамъ! Опрости ми! и незаборави ме. (отходи)

И С Х О Д Ъ 6.

Ранко. Преѣшњи.

Ран: Господинъ Радомиръ оде, хоѣуль за нѣмъ иѣи?

Г. Сок: Остави га Ранко! онъ ѣе самъ на опредѣлено мѣсто отиѣи —. Него ми доведи старогъ Господина Белчиѣа.

Ран: (отходи)

Г. Сок: Ако се на мене ослоните, я ѣу оно съ нѣиме урадити; да неѣе онъ убудуше людма пакости чинити: а поредъ свега тога, честь ѣе повраѣена вашегъ Родителя свуда быти проглашена —.

Вел: Господине! нигда нисамъ правды противословіо — я васъ за праведногъ Господина д'ржимъ. Како вы наредите; я ѣу задоволянъ, и благодаранъ вамъ быти! —

И С Х О Д Ъ 16.

Белчичъ. Преѣшњи.

Г. Сок: Погледайтесе у ово огледало, и кажите ми, кога у нѣму видите —? Срамъ да васъ буде! —? Заръ невидите, да сте едномъ ногомъ у гробу —. Заръ вамъ не до данасъ доста было? — Заръ васъ казни нису могли усовѣтовати? — Шта очекуете садъ? —

Вел: Мылость! мылость!

Г. Сок: Кои е ово путъ? — и шта ѣете, докъ у гробъ нелегнете, юшть чинити? — Та вы сте кадри цео светъ сплести? — Вы желите, да сви люди ниткови буду, као што сте сами.

Бел: Опростите ми садъ — погледайте на мою старость! О! немойте ме, ако Бога веруете, осрамотити! Будите увѣрени, да ъу отъ данасъ другій човекъ быти —.

Г. Сок: На твою старость взыраюћи, и изъ любви къ сыну твоему Славолюбу, прашамъ ти; обаче на овай начинъ, да седнешь, и да бездѣліе твое своеручно признашь —.

Бел: (Седне за столъ, и узме перо да пише)

Г. Сок: Пиши! „Долуподписанный признаемъ, да самъ свагда нитковъ, и неваляю човекъ быю „

Бел: Мылость! мылость!

Г. Сок: Ако самъ лажъ говорю: а ты непиши. Но мыслимъ —.

Бел: (испише, и повтори последнѣ речи)
„Човекъ быю „

Г. Сок: „За убити честь честногъ, доброгъ и вѣрногъ Господина Доброевиѣа, за упропастити фамілію нѣгову, наредію самъ, да се три хиляде дуката, изъ обще кассе Царске украду, и съ нѣма се мой сынъ Радомиръ обогати. Тога ради, за ово велико преступленіе мое, за кое самъ, взыраюћи на преѣшняя, вешала заслужію „

Бел: Мылость! мылость!

Г. Сок: Седи маторый бездѣлниче! и пиши, ако неѣшь: а ты ѣешь таки у гвожѣу однетъ быти —.

Бел: Ахъ! Боже мой! Шта самъ подъ старость дочекао. (седне и напише, последнѣ речи повтори) „Вешала заслужію „

Г. Сок: „Садъ самъ себи судъ съ овимъ изрекао: да не бы у напредакъ светъ тровао; да се изъ могъ села нигда до см'рти небу удалити: нитъ пакъ моимъ подданикомъ судія быти хоу. Зато Ньово Величество умолявамъ, да бы ми опростили, и управителя Добара мой опредѣлили.“ — Садъ подпиши.

Бел: (подпише, и Господину Соколовиу у руке преда)

Г. Сок: (прочита) Добро! — Садъ васъ обаче повторително совѣтуемъ, и молимъ, будите отъ данасъ човекъ, и добродѣтеланъ, и остало време живота вашегъ нато употребите, да бы за толика ваша преступленія, и кодъ Бога, и кодъ люди мылость добыли —.

Бел: Я видимъ, да съ моіомъ мамеу далеко дотерати небу —. Зато бы найболѣ было, кадъ бы Господине, то кодъ Ньовогъ Величества, за мене испросити могли, да бы сына мога Радомира, кои е веѣ до тогъ степена невалялства дошао, да га нитко други, него войническа служба, и строгость излечити може, меу войнике приими. Мени пакъ за покаяніе грѣхова мой, еданъ Монастырь опредѣлили, сына могъ Славолюба изъ войне одпустили, и за дѣйствителна Села управителя, и притяжателя, прогласили. — То е моя желя — то молимъ у дѣйствіе дасе приведе —.

Г. Сок: За сына Вашегъ Радомира веѣ е уреѣено; а проче се на мене ослоните; найдуже до осамъ дана, желя ће се ваша испунити. — Садъ се дакле удалите, да и проче ислушати могу.

Бел: (Поклонисе и отходи)

Г. Сок: Я мыслимъ да самъ све добро упутио. — Са супругомъ вашомъ гледайте сами, као мужъ да совершите. — Я љу ю таки къ вами послати. (отходи)

И С Х О Д Ъ 8.

Велимиръ (самъ)

Мени љешъ ю мудрый Соколовићу послати? Я съ нъоме да совершумъ? — О! да само чувства у себи немамъ, лако бы юй опростио —. Она е мене изневѣрила, образъ подь ногу бацыла —! Ха! та самномъ живити оть данасъ неможе —!

И С Х О Д Ъ 9.

Евѣца. Велимиръ.

Ев: (таки клекне) Опрости! опрости ми сладкй Велимире!

Вел: Устаните Госпожо! и посадитесе —. Устаните велимъ! кадъ вамъ заповедамъ, —. Заръ е то послушность?

Ев: (почие плакати, устане, и седне)

Вел: Госпоже! неочекуйте оть мене преговора. Истина, да бы васъ могао за ваше преступленіе суду предати —. То учинити не љу, изъ любви къ вами, кою сте вы данасъ указали — и уничтожили!

Ев: Ахъ Боже мой!

Вел: И то сбогъ кога? Съ богъ едногъ ниткова, и клуподера! О! дасте га само видили, како е предъ уврећенимъ супругомъ,

предъ лицемъ оногъ честногъ Господина сто-
яю! Вы бы сте отъ стыда и срама у землю
пропали!

Ев: О! Велимире сладкій Супругу мой!

Вел: То нисамъ више! — О тимъ ћемо
се после разговарати — Садъ обаче Госпоже!
Садъ ћемо морати страшанъ разговоръ совер-
шити; ербо, како годъ што е честь отца
могъ, тако и моя свету мора осведочена бы-
ти. — Мыслимъ, да е то праведно. — Садъ
васъ морамъ Госпоже, запытати, — Жено!
Всемгоућнимъ те Богомъ заклинѣмъ, предъ
кимъ се ништа сакрити неможе! кажи! О!
кажи ми! докле си се заборавила?

Ев: О! Боже мой!

Вел: Говори! И то ако ти е твой жи-
вотъ mio, истину ми исповеди! — то отъ те-
бе желимъ чути — Есилъ оскверниѣна?

Ев: (клекне) Нисамъ Велимире! Ни-
самъ!

Вел: Закуни ми се! О! закуни ми се съ
животомъ и срећомъ твоимъ.

Ев: (крозь плачь) Заклинѣмъ ти се бу-
дуцимъ блаженствомъ, кое после см'рти отъ
Бога очекуемъ —

Вел: Добро —. То ти веруемъ; зашто
у таквомъ расположенію, найвећи разбойни-
цы правду исповедаю! — Друго: Жено! ка-
жи, и чисто по души исповеди; ели те мой
отаць, као свою собсвенну кћерь пазіо, и лю-
біо, и сва ти удовольства чиніо? И на са-
м'ртномъ свомъ концу, премъ даси му смерть
нѣгову огорчила, опростио, и благословіо
— И ты тако нѣму да учинишь?

Ев: О Боже мой!

Вел: Союзиласи се съ четомъ бездѣльника, и намыслила си нѣгову честь, нѣгово честно име, убити: мене мужа твоего, матеръ, бѣдну сестру и Брата могъ, упропастити!

Ев: Опрости ми Велимире! опрости ми!

Вел: То ми само исповеди, какоси иѣ украла —? Истину исповеди? — или ѣнешь предъ судомъ морати истину казати —.

Ев: Мылость! мылость!

Вел: Истину ми исповеди —.

Ев: Велчичъ старый, и младый знали су, да ѣе ю се те три хиляде дуката донети. Наговору ме, да Милована изъ себе оправимъ. И тако самъ сама съ нашимъ добримъ отцемъ у соби была, кадъ су новцы донешены. Отаць ме замоли, да Кассу отворимъ, и новце у ню метнемъ. —

Вел: И ты си нѣгово повѣреніе погазила, и лоповомъ постала!

Ев: Нисамъ Велимире! Истина, да су обоица отъ мене искали; аль иѣ нисамъ хотела дати; ербо самъ наумила опеть иѣ повратити — само —

Вел: Докъ побегнешь —? Зато Госпоже! Я те оставлямъ, да те совѣсть твоя гризе, да се сама отъ себе стидишь! Аль поредь свега тогъ, растатисе морамо.

Ев: О! Велимире мой!

Вел: Растати! и то таки мора быти! Кола те доле очекую! — Вратитесе Госпоже! къ вашимъ Родителемъ, и заборавите, како сте мене, како сте куѣу ову несретну учинили! — Будите сретни, ако вамъ совѣсть ва-

ша допусти! мене пребрините супруга вашегъ, кой васъ е до данасъ нѣжно любію! — Идите садъ! Оставьте обиталище овы честны людій! Идите! докъ васъ ярость моя постигла ніе —!

Ев: (клекне) Опрости ми Велимире! или ме уби!

Вел: На полъ! — Ено те кола очекую! —

И С Х О Д Ъ 10.

Марта Преѣшнѣи.

Мар: Велимире! сладкій сыне! шта си то наумію?

Вел: Оно шта мора быти! оно што моя честь изискуе! —

Мар: Управо садъ?

Вел: Таки! — Ено ю кола очекую —.

Ев: (клекне предъ Марію) Мати! о! смилуйтесе вы мати моя, на мене!

Мар: Устани Евице! Велимире! Именемъ те Божіимъ заклинѣмъ!

Вел: Немогу Мати! о! мора она садъ таки отићи — или —

Мар: Сыне!

Вел: О! да знате мати! како е далеко заблудила!

Мар: Све я знамъ! ако и есте отъ мене таяла — она е могла заблудити — да е честь свою погазила, то немогу веровати.

Вел: И вы све знате? мати! цакъ ю опетъ браните?

Мар: Не ню сыне! Но само нѣно раскаяніе! нѣне сузе!

Вел: Шта мыслите мати?

Мар: Да е она твоя супруга.

Вел: Ахъ! отъ данасъ више ніе!

Маріа. Велимире! союзъ супружескій знашь да е светъ — човекъ треба свагда жену, ако заблуди, да ю къ спасенію враѣа, да ю совѣтуе, да ю покара, и ако се раскае, съ любовію е обдари!

Вел: Ахъ! Мати!

Мар: Опрости іой! видишь да се раскаяла! опрости іой, твоіой чести за любовь.

Ев: (клекне) Велимире! О! сладкій мой Велимире! Садъ ми само опрости, и смилуйсе на мое сузе, и пощади честь оногъ доброгъ, и честногъ отца могъ!

Вел: А шта си наумила была, съ честію отца мога, и моіомъ, учинити?

Ев: Опрости ми! опрости ми садъ!

Вел: Хоѣу! аль да ми се обеѣашъ, да отъ данасъ неѣешь нигда никудъ безъ мога знаня иѣи!

Ев: Велимире! Завѣщавамъ ти се, одъ данасъ све по вољи твоіой чинити, и заклинѣмъ ти се свачимъ на свету.

Вел: Найпре докажи съ добры дѣлы, по томъ заслужи любовь мою. (отходи)

И С Х О Д Ъ 11.

Маріа. Евица.

Мар: Далекко си се Евице, упустила — далекко си заблудила! Промысли керко, да те

супругъ твой суду преда, какву бы ужасну казнь прет'рпяти морала —. Или да те е отъ себе отпустио, съ тобомъ се растао, као што е и х'тео, и кући те послао; каква бы то срамота твоомъ отцу была! Зато ћерко! отъ данасъ узмисе у паметъ! Почни правимъ путемъ ићи! видићешъ, да се нећешъ каяти —. Веруй ми Евице! да ніе до данасъ іоштъ ни една блудница добро прошла, — свака се раскаяла, гди коя іоштъ за рана, и по томъ текъ сретна постала; гди коя пакъ доцканъ, и на ђубрету као скотъ, умерла --.

Ев: О! пріимите ме мати! Сладка мати! подъ защищеніе ваше, и възграйте у мени одъ данасъ, непослушнію кћеръ вашу!

Мар: Богъ бы дао ћерко! да ты твое обѣщаніе точно исполнишь! Зато молисе крѣико Богу! исполнявай дужности твое, пакъ очекуй овде! овде Евице, земный рай.
(отходу)

И С Х О Д Ъ 12.

Г. Соколовичъ. Славолюбъ. Милованъ.

Г. Сок: Хвала буди Творцу Небесномъ! кадь смо ово дѣло тако сретно окончали!

Слав: Едну молбу я имамъ Господине! само ово у тайности да остане!

Г. Сок: Я оно што самъ дужанъ чинићу. Евица е истина заблудила: аль іой е нѣнъ мужъ опростіо —. Отаць іой е честанъ и добаръ човекъ; него е у тимъ само несретанъ, што лакомысленну и трошљиву жену

има! — Но гди сте вы Господине Миловане, до садъ были?

Мил: У граду Господине! На прошеніе Радомира, и старогъ Господ: Белчиѣа. Радомиръ е одѣло войническо обукао: а Ньово Величество по налогу (преда Господину Соколовиѣу) наредіо, да Господ: Белчичъ у Раваницу Монастырь отиѣи може — (преда Славолюбу писмо) Вами Господине имамаъ ово писмо предати —.

Слав: (прочита) Но! ово е велика милость! (преда Господину Соколовиѣу)

Г. Сок: Ово е лепо и красно! садъ овако съ честію отпуштены, приимите наслѣдствіе ваше, и будите вашимъ подданымъ отъ данасъ отаць, доста су бѣднѣй подъ игомъ вашегъ отца стеляли; но опеть, немойте на Брата, немойте, ни на отца вашегъ забораляти!

Слав: На совѣту вашемъ, вамъ благодаримъ, и веруйте да я дужности мое, кое самъ као човекъ, као Братъ, и сынъ, дужанъ чинити, нигда заборавити неѣу!

Мил: За доказати предъ светомъ честность, и вѣрность почившегъ Господ: Добровиѣа, службу отчину сыну Велимиру вручава, и то по налогу овомъ (преда Господ: Соколовиѣу) молимъ, да му кассу данасъ іоштъ предате.

Г. Сок: А вы?

Мил: Я остаемъ, као што самъ быо до данасъ, спомошчикъ.

И С Х О Д Ъ 13.

Маріа. ружица. Велимиръ.

Мар: Садъ се увѣри, любезна кѣри моя!
да іошть отишао ніе —

Слав: Утѣшисе сладка моя! Отъ да-
насъ я на вѣки твой остаемъ.

Г. Сок: Вами Госпоже! као матери, но
и вами Господине! честитамъ, и по налогу
высочайшемъ, съ овимъ (предаваючи му
ключъ) Вами достоинство вашегъ почившегъ
Родителя предаемъ. Будите точань, будите вѣ-
рань, како што е покойный Вашъ отаць быо!

Вел: Господине! Речи садъ немамъ, съ
коимъ бы вамъ благодарити умео; но я ѣу
по погребенію могъ отца, у градъ отиѣи, и
Ныовомъ Величеству, на указаномъ овомъ бла-
годѣянію, благодарити —

Мар: Буди сыне точань, буди вѣрань,
то ти мати совѣтуе. Незаборавай мой сладкій
Велимире! даси ты Доброевиѣа сынъ! —

Слав: (отходи)

Вел: Миловане! мой добрый Миловане!
Будите ми вы отъ данасъ отаць, будите ми
благодѣтель, и упутствователь мой!

Мил: Доброевиѣу! Отче! Благодарю мой!
нигда те заборавити неѣу!

И С Х О Д Ъ 14.

Славолюбъ. Евица. Преѣашињи. (за тимъ)
Чедомиль.

Слав: Велимире Брате! Евица е согрѣ-
шила; садъ се обаче раскаяла; садъ те я,
братъ твой, молимъ, опрости іой! —

Г. Сок: За любовь мою! за любовь чест-
ногъ отца иъногъ!

Ев: (клекне) Велимире! Опрости! опро-
сти ми!

Вел: (дигне ю) Евиде! (полюби ю) Я ти
праштамъ.

Слав: (доведе Чедомиля) Незаборава и
на Брата твога.

Вел: Чедомилю! Шта ће отъ тебе быти?

Чед: (плаче)

Слав: Я га къ мени примамъ; я ћу му
отъ данасъ отаць быти.

Чед: Боже! Есамъ ли я ту мылость за-
служю?

Слав: Да бы и я участникъ ове среће
быо; (узме Ружицу и Марию за руку, отво-
ри она врата гди Доброевичъ м'ртавь лежи,
клекне съ Ружицомъ предъ Марию) Овде,
кодъ отца нашегъ, благословите союзъ овай!

Мар: Богъ нека васъ благослови! и ты
предрагій мой Доброевићу, погледай съ више
на ны, и благослови ий, да бы щастљиви и
дугочечны были! Твораць Небесный нека васъ
отъ гоненія сачува людскій, и избави, нека
вамъ ону любовь улие, кою самъ я съ отцемъ
вашимъ уживала!

(завѣса пада)

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Долуподписатогъ Типографіа желеѣи, по объявленію отъ 1. Априла 1838, речъ свою отдержати; зато е друго Господина Константина Поповиѣа Адвоката, и Сл. Кр. Вароши Новосадске Камераша слѣдующе Дѣло:

КНЯЗЪ отъ ХЕРЦЕГОВИНЕ

ценомъ 24. кр. Сребра, аки цензурирато веѣъ, печатати дала, желеѣи на уречено време, то есть 1. Августа о. г. кнѣиге Г. Г. Пренумерантомъ, раздати — знаюѣи пакъ и то, да многимъ Объявленіе у руке дошло не; да небы гдикой пожалили, то съ овимъ Г. Г. Совокупительи на ново се умоляваю, дабы Г. Г. Пренумеранта Имена, дабы у сваку кнѣигу, аки родолюбаца, ставлѣна быти могла, найдуже до почетка месеца Іуліа о. г. или на мене, или пакъ на Господина Сочинителя, послали, а новце пакъ онда, кадъ се еданъ Екземпляръ у руке преда, положили. У Н: Саду 25. Мая 1838.

Павель Іанковичъ

Прив: Типографъ.

Г. Г. ПРЕНУМЕРАНТИ.

В. БЕЧКЕРЕКЪ.

Чест. Г. Петръ Куруцки Пар. Благр. Г. Живоинъ
Смедереваць Сл. Тор. Варм. зак. Канцелиста. Почтен.
Г. Павель Бубаловичъ Терг. Господ. Александра Но-
ваковичъ. 4

ВЕРШАЦЪ.

Высокопреосвященнѣйшій и Высокодостойнѣйшій
Господинъ ІОСИФЪ РАЯЧИЧЪ Правосл. Епи-
скопъ Вершачкин и проч.

ВЕРВАСЪ.

Благор. Господ. Косма Стояковичъ. Учитель. Почт.
Г. Ааронъ Коичъ Сурсабовъ.

ДАЛЪ.

Благор. Господинъ Димитрій отъ Рогуличъ Выше
Сл. Вармеѣа Присѣдатель, и Сл. Дальскогъ Доминіума
Фишкаль. Бл. Госп. Николай Живковичъ Сл. Домин.
Каснаръ. 2.

Д. ПАНТЕЛІА.

Благор. Г. Іезекіиль Остоичъ Учитель 25. Ексем.

Ж А Б А Л Ь.

Чест. Г. Іоаннъ Пешичъ Капел. Чест. Г. Максимъ Папичъ Діак. и Учитель. Благонад. Іуноша Стефанъ Стоиновичъ ІV. Грам. класс. ученикъ. 3.

КАРЛОВЦЫ СРЕМСКИ.

Михаилъ Крестичъ І. лѣта Клирикъ. Василій Крестичъ І. лѣта Клирикъ. Александеръ Седларевичъ І. лѣта Клирикъ. Милошъ Радойшичъ краснор. Слѣшат, Стефанъ Николаевичъ ІІІ. Грам. Слѣшат. Госпожа Маріа Марковичъ вдова. Господична Анна Іоанновичъ. Господична Екатерина Іоанновичъ. 8.

КАРЛОВО.

Пречест. Г. Аванасій Веселиновичъ Парохъ Куманскій, Намѣст. и Чест. Темш. Консіст. Присѣдатель. Пречест. Г. Василій Николитчъ Парохъ Куманскій, и Консіст. Присѣдатель. Чест. Г. Димитрій Цуцичъ. Цар. мѣст. Чест. Г. Димитрій Новаковичъ Парохъ Бочарскій. 4.

МИТРОВИЦА.

Чест. Господа. Г. Стефанъ Дамяновичъ, Парохъ. Г. Мовсей Моловичъ Діак. и Учит. Бл. Г. Іосифъ Шевичъ Учит. Почт. Господари. Г. Димитрій Поновичъ. Ігнатій Адамовичъ. Іоаннъ Іанковичъ. Ереміе Трифковичъ. Димитрій Загла. Константиъ Банъ. Александеръ Крстоношичъ купцы. 10.

МИШКОЦЪ.

Чест. Г. Георгіи Поповичъ выше Сл. Вармеѣа, и АЕ. Митр. Консісторіума Присѣдатель.

МОНАСТ: КОВИЛЬ.

Пречест. Г. Стефанъ Поповичъ, Архімандритъ, АЕ. Митр. Апел. Бачк. Діец. Консіст. и выше Сл. Вармеѣа Присѣдатель 5. Ексем.

МОНАСТ: КРУШЕДОЛЬ.

Пречести. Господ. Димитриі Крестичъ АЕ. Митр. Апел. Діец. Консіст. и Сл. Сремске Варм. Присѣдатель.

МОНАСТ: ПРИВИНА - ГЛАВА.

Преподобнѣйшій Господ. Серафимъ отъ Миросавлѣвичъ Игуманъ З. Ексемпл.

Н О В И - С А Д Ъ.

Пречест. Г. Александеръ Личиничъ, А. Е. Митроп. Придворный Игумень, чести. Консіст. Бачк. и Пакрачк. Присѣдатель. Пречести. Г. Даниль Петровичъ, Епарх. Бачке Каѳ. Протопресвѣтеръ АЕ. Митр. Апел. и Діецес. Бачк. Консіст. и Сл. Вармеѣа: Сремске, и Пожечке, Присѣдатель. Чест. Г. Іоаниъ Иличъ. Г. Константинъ Маринковичъ, Г. Урошъ Романовичъ, Пароси, и чест. Консіст. Бачк. Присѣдательи. Г. Григорій отъ Радишичъ, Г. Стефанъ Петковичъ, Г. Іоаниъ Поповичъ, Г. Георгій Вуковичъ, Г. Платонъ Ефремовичъ, Г. Григорій Андреевичъ, Пароси. Г. Прокопій Поповичъ, Г. Мовсей Георгиевичъ, Капел. Г. Петаръ Петровичъ каѳ. Діак. Г. Матѳей Костицъ Діак.

Благородна Господа: Г. Станиславъ Шумарски Пенс. Маіоръ. Г. Стефанъ отъ Тапавица Пенс. Маіоръ. Г. Евѳуміи Іоанновичъ Бировъ, и Сл. Сремске Вармеѣе Присѣдатель. Г. Іоаниъ Камберъ Капетанъ, и Сл. Сремске Вармеѣе Присѣд. Г. Павель Поповичъ, Сенаторъ, и Сл. Сремске Вармеѣе Присѣд. Г. Павель отъ Іоанновичъ, Сенаторъ. Г. Іоаниъ Хаджичъ, Сенаторъ, и Гумн. Діректоръ, Докт. Іурисъ. Г. Сигмундъ Хуеберъ Вел. Нотарій, и Сл. Сремске Варм. Присѣдатель. Г. Константинъ Николичъ Виц. Нотарій, и Адввок. Г. Павель Стояновичъ Адввок. и Виц. Нотаріи. Г. Лука Миланковичъ Адввок. и Виц. Нотаріи. Г. Іліа Стояновичъ Вел. Фишкаль. Г. Григорій Іовшичъ и Г. Іоаниъ Раичъ Виц. Фишкалп. Г. Александеръ Димичъ, Фискусъ. Г. Григоріи Секулчъ, и Г. Вукъ Маринковичъ

Доктори медицине. Г. Димитрій Сарачевъ Хирургъ. Г. Францъ Лустъ, Апотекаръ. Г. Тимошеѣ Милашиновичъ сиротин. отаць. Г. Михайль Николичъ Адв. и сир. кассе спомощникъ, Г. Іоаниъ Милашевичъ Архіваръ, Г. Лазаръ Урошевичъ землемѣръ. Г. Петаръ Шиличь Адв. и Проц. Хранит. Г. Аванасіи Трифковичъ Адв. и Протокол. Г. Петаръ Чакра, Актуаръ. Г. Іоаниъ Димичъ землем. и шума Инспекторъ. Г. Петаръ Булумовичъ Економъ. Г. Петаръ Саранда Ексакторъ. Г. Антоніи Івановичъ, кас. контр. и Камер. спомощникъ. Г. Савва Поповичъ Формундъ.

Благородна Господа: Г. Гавріиль Байчевичъ, Адв. и Дістр. Директоръ. Г. Петаръ Іоанновичъ Докт. філософіе, Адв. и Профес. Г. Моусей Ігнятовичъ Дістр. Сремскій Директоръ. Г. Георгій Ружичъ Адвок. и Конс. Нотаріи. Г. Петаръ Дожичъ Консис.т. Фишкаль. Г. Георгіи Белянски, Греческ. школ. Директоръ. Г. Дамянъ Милетичъ Норм. школ. Учитель. Г. Лазаръ Крестоношичь Дѣв. Учитель. Г. Феодоръ Брежовски Клирикъ.

Благородна Господа Адвокати: Г. Гавріиль Ползовичъ. Г. Андрей Печеновичъ. Г. Іоаниъ Петровичъ. Г. Александеръ Костичъ. Г. Симеонъ отъ Радишичь, Г. Александеръ Георгіевичъ, Г. Стефанъ Петровичъ, Г. Андрей Петровичъ, Г. Петаръ Нешковичъ, Г. Іліа Хрістичъ, Г. Димитрій Павловичъ, Г. Іоаниъ Іоанновичъ, Г. Василии Обрадовичъ, Г. Іосифъ Шимичъ, Г. Алексіи Іоанновичъ Сл. Кр. Табл. Суд. закл. Нотаріи. Г. Димитрій Авакумовичъ, Іуриста.

Благородна Господа Канцел: Г. Карль Ратъ, Г. Гавріиль Міодраговичъ, Г. Павелъ Летичъ. Г. Георгіи Авраамовичъ, Г. Михайль Дерра, Г. Александеръ Кочичъ, Г. Михайль Стаичъ, Г. Прокопій Байчь, Г. Моусей Лукичъ Полцай. Г. Василии Груичъ Хаднаѣ. Искусѣйшии Г. Григорій Крняйскій, при Типографіи Словослагатель.

Благородна Госпожа Марѣа отъ Вуковичъ отъ Берего, удата Іоанновичъ, Бировлѣвица. Благор. Госпожа Маріа Мирчетичъ Калетаница. Госпожа Евица Чакра.

Почтенородни Господари. Г. Іоаниъ Петровичъ, Г. Димитрій Адамовичъ, Г. Іоаниъ Политъ. Г. Димитрій Каличъ, Г. Петаръ Стояновичъ, Г. Георгій Стойко-

вичь . Г. Тимофей Димитріевичь , Г. Константинъ Каулицы (25. Екземплара) Г. Іоаннъ Іанковичь , Г. Іоаннъ Шиличъ , Г. Филишъ Костичъ , Г. Георгіи Лубуричъ , Г. Николай Радовановичъ , общества членъ , Г. Іоаннъ Трандафилъ , и Г. Іоаннъ Чокаричъ , Тютори. Г. Іаковъ Филковичъ . Г. Антоній Новаковичъ , Г. Григоріи Костичъ , Г. Іоаннъ К. Шиличъ , Г. Андрей Вулпе , Г. Іоаннъ Гвоздановичъ , Г. Димитріи Видуловичъ , Г. Косма Ставровичъ , Г. Іоаннъ Нако. Г. Георгіи Хаджичъ , Г. Георгіи Кода , Г. Георгій Шевичъ , Г. Емануиль Ефтичъ , Г. Аркадіе Шиѣаровичъ , Г. Марко Поповичъ , Г. Константинъ Георгіевичъ . Г. Харитонъ Харишъ , Г. Аванасіи Георгіевичъ , Г. Павель Поповичъ Пеци , Г. Михайлъ Дерра , Г. Ананіе Дерра , Г. Оома Дерра , Г. Симеонъ Петровичъ , Г. Георгіи Дражичъ , Г. Аркадіе Радосавлѣвичъ , Г. Петаръ Батановичъ , Г. Михайлъ Личанинъ . Г. Іоаннъ Боличъ , Г. Георгіи Штеріо , Г. Іоаннъ Бомпаричъ , Г. Ігнати Стефановичъ , Г. Савва Груичъ , Г. Павель Лалошевичъ , Г. Ісаакъ Міодраговичъ , Г. Марко Башичъ , Г. Николай Патратъ , Г. Георгіи Форовичъ , Г. Трифунъ Чавичъ , Г. Константинъ Чавичъ , Г. Василии Живковичъ , Г. Давидъ Косановичъ , Г. Іоаннъ Феодоровичъ Куршмидтъ , Г. Мовсей Димитріевичъ , Г. Димитріи Ергичъ , Г. Косма Малетичъ , Г. Георгій Радовановичъ , Г. Андрей Новаковичъ , Г. Іаковъ Гербичъ , Г. Димитріи Шиличъ , Г. Феодоръ Дада , Г. Петаръ Крагуевацъ , Г. Константинъ Міодраговичъ , Г. Александеръ Стояновичъ , Г. Савва Чокчиъ , Г. Савва Кнезевичъ , Г. Георгій Ползовичъ , Г. Петаръ Ползовичъ , Г. Гавріиль Ползовичъ , Г. Георгій Димитріевичъ , Г. Михайлъ Липтаи (6 Екземпл.) Г. Павель Георгіевичъ , Г. Симеонъ Циковацъ , Г. Авраамъ Грозда , Г. Іоаннъ Буличъ , Г. Іоаннъ Георгіевичъ , Г. Стефанъ Углѣшичъ , Г. Іосифъ Марковичъ , Г. Павель Манойловичъ , Г. Стефанъ Бошковичъ , Г. Гавріиль Поповичъ , Г. Евѳуміи Радовановичъ , Г. Константинъ Мирковичъ , Г. Анастасъ Костичъ Варошки Кастеланъ , Г. Іліа Павловичъ Варошк. Стражм. Г. Василии Вуковичъ Вар. капл. Г. Іліа Огненовичъ , Г. Димитріи Рошу , Г. Никола Стефановичъ Правина , Г. Димитріи Лубуричъ , Г. Георгій Косировичъ ; Г. Жин-

ко Саввичъ, Г. Максимъ Георгіевичъ Фракъ, Г. Павель Чомошъ (6. Екс.) Г. Стефанъ Добошевичъ. Г. Симеонъ Лучичъ Іазаваць, Г. Павель Пеичъ, Г. Стефанъ Остойчъ, Г. Петаръ Николичъ Калвинъ, Г. Никола Зои.

Благонадеждный Ученицы ІV. Грам. Школе.

Феодоръ Мандичъ, Феодосіи Іоанновичъ, Димитрій Поповичъ, Милошъ Михайловичъ, Димитрій Михайловичъ, Петаръ Марковичъ.

Са стране.

Чести. Господа: Г. Николай Григоріевичъ, Парохъ Десп. Ст. Іванскій. Г. Георгій Јоичъ, Пар. Ст. Томашкій. Г. Стефанъ Николичъ Пар. Футошкій. Г. Георгій Груичъ Пар. Футошкій. Г. Михаилъ Ференчевичъ, Пар. Парабуъ. Г. Георгій Пулѣвичъ, Пар. Кисачкій. Г. Андрей Несторовичъ, Пар. Лочкии. Г. Савва Михайловичъ Пар. Госпођинскій. Г. Гаврійль Григоріевичъ, Адм. Пар. Раць Милетичкс. Г. Георгій Буршичъ, Капел. Н: - Селскій. Г. Максимъ Јанковичъ, Капел. Ст. Томашкии. Г. Василии Стойшичъ Діак. и Учит. Буковачкій. Г. Іоаниъ Ковачевичъ Діак. Ст. Томашкій. Г. Максимъ Миловановичъ, Діак. и Учит. Чуругчки. Благ. Гднъ Георгій Георгіевичъ Петроварадинске Поште Официръ. Гдръ Јосифъ Мачвавски (2. Ексемпл.) Гдръ Петаръ Арешичъ Трговаць изъ Загреба (5. Ексемпл.) Гднъ Іоаниъ Георгіевичъ Учитель Каньижкій. Г. Симеонъ Несторовичъ Учит. Ст. Пазуйскій. Г. Іоаниъ Іоанновичъ Тргов. Футошкій. Г. Константинъ Михайловичъ изъ Жабля. 253.

О С Е К Ъ.

Благор. Г. Петаръ Іоанновичъ Вел. Нотарій и Сл. Пожечк. Вармеђе Присѣдатель. Бл. Г. Димитрій Вуковичъ Вел. Фишкаль. Высокоуч. Г. Василии Аванасіевичъ Фисикусъ. Бл. Гднъ Мовсей Нешичъ. Благ. Г. Петаръ Вироваць Адвокати. Почтенор. Г. Антоніи Тайчевичъ, Г. Антоній Живановичъ. Г. Георгій Живановичъ, Г. Георгій Радановичъ. Г. Димитрій Радановичъ. Терговцы. 10.

СОМБОРЪ.

Чест. Г. Іоаниъ Феодоровичъ Парохъ. Благор. Г. Ісідоръ отъ Ніколичъ Сл. Бачке Вармеђе Дѣйствителни Вице - Нотари выше Сл. Вар. Присѣдатель. Благор. Г. Павель Паланачкій Кас. Перцеиторъ. Благ. Г. Георгій Петровичъ Вел. Фішкаль. Благ. Г. Николай Леовичъ Ексакторъ. Благ. Г. Василій Лазичъ Адвок. и Препар. Профес. Г. Феодоръ Веселиновичъ Адвок. и избран. Общ. членъ. Благ. Г. Ісідоръ Милановичъ шума Інспекторъ. Высокоуч. Г. Василій Максимовичъ Докт. медиц. Почт. Г. Ісаакъ Бикарь. Г. Василіи Прокоповичъ. Г. Георгій Михайловичъ. Г. Василіи Теофановичъ. Г. Петаръ Мороквашичъ. Г. Петаръ Теофановичъ. Г. Іоаниъ Мошановичъ. Г. Іоаниъ Павловичъ. Госпож. Елена Вуичъ. Господ. Елисавета Ковачичъ. Господ. Емилиа Димитревичъ. Господ. Луиса Стоячко. 21.

СЕГЕДИНЪ.

Благор. Г. Іоаниъ Петровичъ Биргер - Майстеръ. Благор. Г. Стефанъ Петровичъ Вел. Нотари. Благор. Г. Всилій Радославъ заслуж. Сирот. Отаць. Благор. Г. Петаръ отъ Дожичъ. Благор. Г. Михайль Лефтеръ Адв. 5.

ГГ. Пренумеранти, доцніе послани.

БЕОДРА.

Честиѣйшій Г. Ауксентій Іоанновичъ Парохъ Беодранскій.

В: КІКІНДА.

Пречестиѣйшій Г. Урошь Трифунаць Парохъ В. Кікіндскій, и Намѣтникъ Протопр. В. Кікінд. Честиѣйшій Г. Стефанъ Ковачевичъ Іерео-Діаконь В. Кі-

кіндскій. Честивѣйшій Г. Софроній Іаконовичъ, Капеланъ
Протопресвит. Благород. и Высокуч. Г. Аркадій Пе-
тровичъ III. Нормалныя классы Учитель. Благород. и
Высокоуч. Г. Стефанъ Путиць II. Норм. кл. Учитель.
Благор. и Высок. Г. Петръ Поповичъ I. Норм. кл. Учит.
Благ. и Высок. Г. Евѣмій Белошъ Іуріста. 7.

КАРЛОВО.

Благор. и Высок. Г. Діонисій Груичъ, Нотерь.
Почтенор. Г. Ісаакъ Беличъ, земледѣль и люб. книжн. 2.

НОВЫЙ БЕЧЕЙ.

Благород. и Высок. Г. Феодоръ Петровичъ Соверш.
Богословъ и Учитель Ново-Бечейскій. Бл. и Высок. Г.
Діонисій Павловичъ соверш. Богословъ. Благор. и Выс.
Г. Георгій Хайдинъ Трговаць. 3.

МЕЛЕНЦЫ.

Чести. Г. Петръ Петровичъ Капеланъ.

САНАДЪ.

Пречестивѣйшій Г. Тимѣей Иличъ Парохъ Санад-
скій и Намѣстникъ.

НОВИ-САДЪ.

Благород. и Высок. Г. Димитрій Кузмановичъ Ма-
ѣарскіихъ Правъ Адвокатъ. Высок. Г. Іоаннъ Марко-
вичъ Учитель. Высок. Г. Лазаръ Мирковичъ Учитель
Бершединскій. Почтенородный Г. Іоаннъ Неадовичъ,
Коларъ. Почтен. Екатерина Филиповичъ за дщерь Іу-
ліану. 5.

ЖАБАЛЪ.

Чести. Г. Іоаннъ Купроваць Парохъ. Чести. Г. Іо-
аннъ Пешичъ Капел. Почтенор. Г. Феодоръ Сарайличъ
Трговаць. Почт. Г. Иліа Чавичъ Трговаць. 4.

СТАРО - ПАЗУО.

Чест. Г. Павель Трумичъ Парохъ. Высок. Г. Сумеонъ Несторовичъ, Учитель. 2.

ПАНЧЕВО.

Чести. Г. Феодоръ Живковичъ Парохъ, и Чести. Консістор. Ассессоръ. Чести. Г. Константиъ Райчъ Іерео Діаконъ и Учитель. 2.

МАНБЕЛОСЪ.

Чести. Г. Петаръ Ковиляцъ Канеланъ.

ШИДЪ.

Чести. Г. Стефанъ Новаковичъ Адміністраторъ.

КУЛПИНЪ.

Чести. Г. Стефанъ Милошевичъ Адміністраторъ.

БАЙША.

Чести. Г. Милошъ Панинъ Адміністрат. Высок. Г. Стефанъ Боичевичъ Учитель. 2.

ТАРАСЪ.

Чести. Г. Петаръ Зоричъ Іерео - Діаконъ.

КУМАНЪ.

Благор. и Выс. Г. Стефанъ Телечкій, Нотеръ.

М О К Р І Н Ъ.

Чести. Г. Лазарь Поповичъ Парохъ Мокринскій.

Б А Ш А Х И Д Ъ.

Чести. Г. Георгій Дюзій Капеланъ.

М. С Е Н Т - І В А Н Ъ.

Чести. Г. Савва Кабура Парохъ Сент-Іван.

К А А Т Ъ.

Чести. Г. Гавріилъ Пешикъ Парохъ. Высок. Г. Лазарь Ковачевичъ Учитель. Благ. Г. Стефанъ Сурдучки
Обер. Лайтнантъ. 3.

К О В И Л Ъ.

Чести. Г. Димитрій Марковичъ Парохъ. Чести. Г. Стефанъ Болгаричъ Парохъ. 2.

Л У Г О Ш Ъ.

Почтен. Г. Константинъ Філіпповичъ Трговаць, за сына Георгіа.

К У Л А.

Чести. Г. Іоаннъ Гаицкій Адміністр.

З Е М У Н Ъ.

Высокоуч. Г. Димитрій Чобичъ II. клас. Учитель.

В. БЕЧКЕРЕКЪ.

Благ. и Выс. Г. Феодоръ Іоанновичъ вице Нот.

Н О В И - С А Д Ъ.

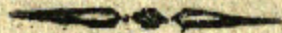
Почтен. Г. Арсеній Стакичъ. Живописаць.

Р У М А.

Честн. Г. Феодоръ Міхаиловичъ. Капел.

В. РАДИНЦЫ.

Честн. Г. Петаръ Ковачевичъ Адміністр.

125

50 1 7

60
3000/2019

250
400
380

114
128 | 42 | 670

110

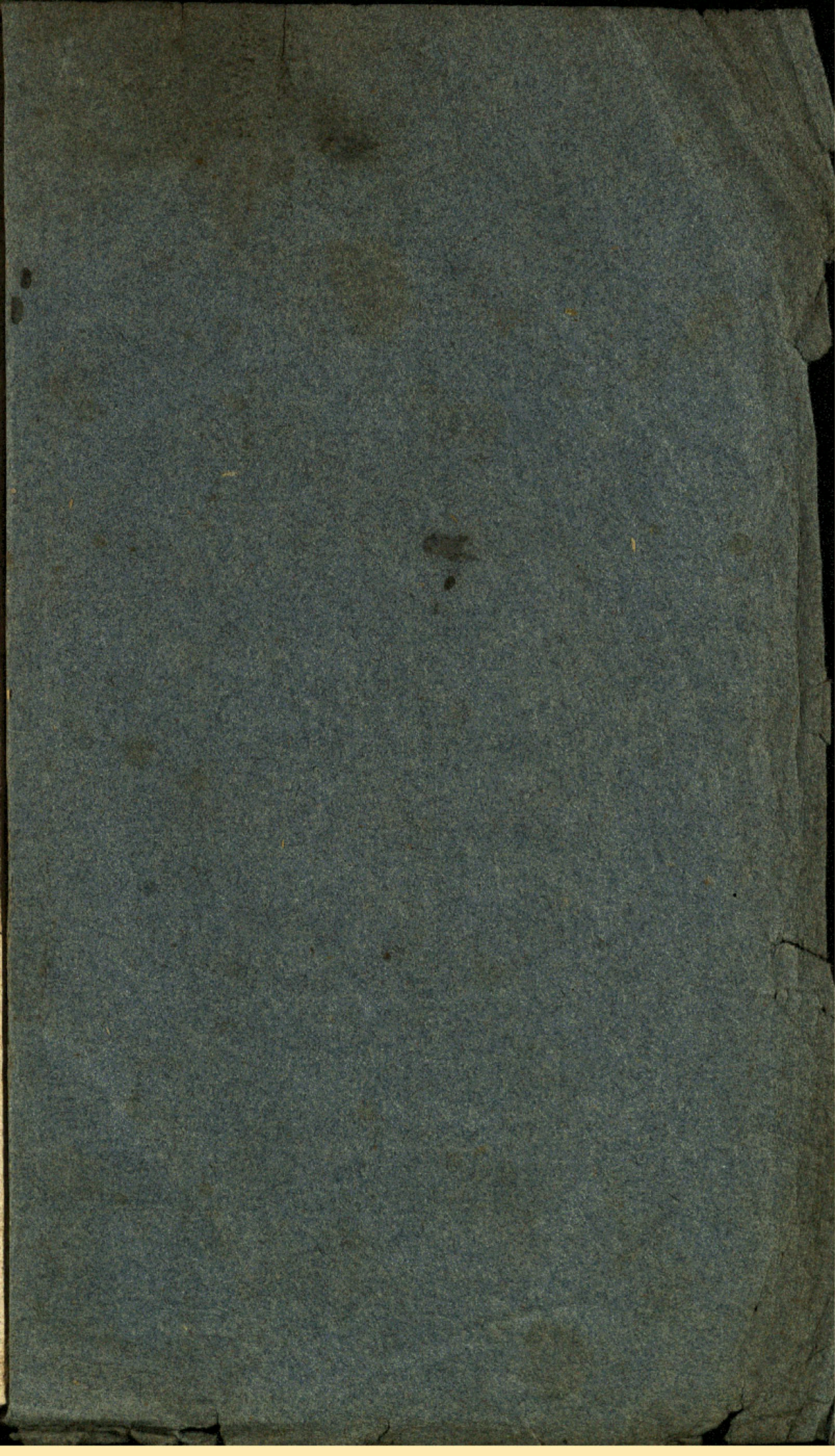
2/099/49 - 30

19 - 4 - 24

1/2 53 - 34

17
5
85

P 19 Ср II 835.1

Праведное, да Г. Г. Пренумеранти, аки книжества Сербскогъ ревнители, по объявленной цѣни, то есть 24. кр. Ср. по еданъ Екземпляръ добию —. Тко обаче, осимъ пренумерацие исто дѣло купити жели; то за кратко време, съ цѣномъ 30 кр. Ср. или кодъ Господина Сочинителя, или пакъ кодъ Господара Павла Гашковиѣа, у книжцопродавницы добыти може.

